

Виктория Галяшкина

Если ты будешь рядом.

Книга 2

18+

Виктория Галяшкина
Если ты будешь рядом. Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Галяшкина В. Н.

Если ты будешь рядом. Книга 2 / В. Н. Галяшкина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Став опекуном для дочери лучшего друга, Эмиль получил в свои руки самое ценное сокровище, что могла дать ему судьба. Кто лучше всего подойдет темному демону с даром смерти, как не светлая ведьма с даром жизни. Но девушка опасна, ведь с помощью ее крови можно открыть прямой проход в Бездну. И за ней охотятся высшие демоны Бездны. А тут еще вылезшие из-под земли проклятые камни, исчезнувшие вместе со всеми жителями деревни. Попробуй уследи за одной далеко не спокойной суккубой и попытайся не влюбиться. Что делать, если сердце, не слушая никаких доводов разума, тянется к той, что так близко и далеко.

© Галяшкина В. Н., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

«Эмиль, прошу, помоги. Во имя нашей дружбы». Эмиль Гроум – бессменный ректор Риокской Магической Академии, подскочил на кровати. Тело было мокрым от холодного пота. Сердце с силой бухало где-то в горле. В ушах все еще слышался тихий шепот, а в голове бились слова. «Ты мне должен... Должен... Должен... Помоги». Эмиль огляделся. Он был в своих покоях, в своей кровати, а не в забое, где они добывали азорские смарагды. Когда он только прошел единение с демонской сущностью, его первым заданием было достать эти проклятые камни. Они пошли в забой вдесятером, вернулось только двое – он и Дориан. В тот день они добыли намного больше, чем другие искатели, а Эмиль каким-то мистическим образом еще и увеличил свой магический потенциал. Он вытащил друга из проклятого забоя на своих плечах. Дориан умер в мучениях спустя два дня, в магической лечебнице, которую построили для тех полудемонов, которые отправлялись за смарагдами. Эмиль был рядом с Дорианом, до самой смерти, просто не мог уйти. Он держал друга за холодеющую руку и молился. Полудемон понимал, что именно Дориану он обязан жизнью и увеличением потенциала. Именно Дориан принял на себя проклятие, которое вырвалась во время добычи одного из смарагдов. И вот теперь, спустя двадцать пять лет Дориан решил напомнить о себе? То, что сон был вовсе не сном, Эмиль догадался мгновенно. Дориан что-то хотел от него, и для друга это было важно. Иначе он не стал бы прорываться с боем в его сон. Дориана он увидел в демонической ипостаси, другие за разломом не выживали. Человеческая сущность Дориана наверняка мертва и помощи просит именно демон. Но чем мог помочь обычный ректор, ладно не совсем обычный ректор, демону из Бездны. Ведь став демоном, и уйдя за разлом, Дориан получил огромные силы. Гораздо сильнее, чем были у Эмиля. Нет, Эмиль конечно и сам знал, что очень силен, но понимал, что ему никогда не сравниться с демоном. За разломом демоны становились действительно сильными и практически всемогущими. Именно поэтому другу удалось проникнуть в его сон. Так что нужно Дориану?

Эмиль встал и как спал, голышом, прошел на кухню. Налил в стакан воды и выпил в два глотка. Затем склонился над раковиной и умылся. Вода освежила его, и мужчина уже с ясной головой попытался вспомнить свой сон. Он смотрел в светлеющее небо и вновь пытался понять, что хотел от него Дориан. Он просил помочь. Помочь ему в чем? И он вспомнил о долге... Долге жизни. Эмиль должен был Дориану долг жизни и вот демон пришел за оплатой.

– Ты слишком рано встал, любимый, – к нему со спины прижалось сильное горячее тело. Демон – суккуба, единственное существо, которое могло выдержать его страсть. Он повернулся и посмотрел на нее. И улыбнулся. Она считывала его желания на подсознательном уровне и принимала ту внешность, какую он хотел видеть в данный момент. Сейчас ее темная бронзовая кожа переливалась под светом магических светильников, словно бесценное красное дерево. Темно-каштановые волосы закрывали демоницу почти до бедер. Большая грудь с темными ореолами сосков манила взять их в рот. На лице застыло похотливое выражение. Желание всколыхнулось в теле мгновенно, его демон всегда был жадным до ласк и сейчас мужчина позволил себе поддаться сиюминутной прихоти. Эмиль подхватил демоницу под ягодицы и одним движением вошел в нее. Отсутствие одежды в этот раз было как нельзя кстати. Мужчине уже надоело покупать каждую неделю новые рубашки. Белошвейка, как-то раз, смеясь, сказала, что она может обогатиться, только на пошиве ему новых рубашек. – О чем ты думаешь, господин? – хриплый сексуальный голос демоницы, вернул его в настоящее. Эмиль принял двигаться сильнее, вбиваясь в податливое тело, которое держал в своих руках. Демоница довольно и похотливо улыбнулась и сразу начала двигаться резче и стонать в голос. – Да, еще, сильнее, глубже, – стонала суккуба, подскакивая на его члене. Ее удлинившиеся когти царапали его

спину, оставляя глубокие кровавые полосы, ноги обвивали талию полудемона. Губы демоницы потянулись к нему, но полудемон отвернулся. Целовать суккубу не было никакого желания. Эмиль быстро кончил и, позволив суккубе получить порцию сексуальной энергии, выпустил демоницу из рук. Та, обиженно посмотрела на него, но промолчала. Похоже, хозяину она стала надоедать. Он, продолжая трахать ее, почти перестал делиться энергией. Словно подтверждая ее предположения, полудемон заговорил.

– Ирша, я хочу, чтобы ты ушла. Я сам позову тебя, когда ты понадобишься, – сказал полудемон, доставая из сейфа артефакт. Большой темный кристалл на толстой витой золотой цепи. Демоница скривилась. Сидеть в кристалле не хотелось, мучиться от чувства голода хотелось еще меньше. Поэтому суккуба предприняла последнюю попытку.

– Я тебе надоела? – спросила демоница. – Скажи, чего ты хочешь, и я стану той, кем ты захочешь, – тело перед ним слегка размылось, и через мгновение суккуба изменилась. Перед Эмилем стояла Ноэлин. Беременная Ноэлин. – Ты этого хочешь? – сказала Ирша. Эмиль рассмехался.

– Ирша, ты зря пытаешься понять то, что тебе по определению понять не дано, – ответил Эмиль. – Не все женские образы в моей голове должны быть обязательно теми, с кем бы я хотел переспать.

– Но к этой женщине ты питаешь довольно сильные чувства. Ваша эмоциональная связь очень сильна. И если честно, то девушка тоже очень сильно тебя любит, – возразила демоница в образе морской девы. Эмиль пожал плечами. Он мог бы просто развеять Иршу, но они были вместе достаточно долго, и эта демоница его полностью устраивала как любовница. Поэтому он решил, что она имеет право на некоторые объяснения. К тому же, если он уничтожит Иршу, ему придется искать новую любовницу, а Эмилю очень этого не хотелось.

– Ирша, Ноэлин я люблю и не стану скрывать, что некоторое время назад я даже хотел эту женщину. И да, я хотел, чтобы ребенок, которого она тогда носила в своем чреве, был моим. Но я преодолел свое эгоистичное желание, свою пагубную страсть и теперь моя любовь трансформировалась в иное чувство. Я люблю эту морскую деву и уважаю ее. Она мой ангел – хранитель, она любимая жена моего лучшего друга. И она моя воспитанница, за которую я готов отдать жизнь. Но как женщину я ее уже не хочу. Ты же, в силу своей природы не отличаешь одно сильное чувство от другого. Увидела в моих мыслях образ Ноэлин, почувствовала нашу эмоциональную связь и приняла ее, опять-таки в силу своей природы, за то, чем она никогда не была, – сказал полудемон.

– Значит, ты ее не хочешь? – уточнила демоница, принимая свой, привычный для него облик. Эмиль усмехнулся. В глазах полыхнули и тут же погасли кровавые всполохи. В крови забурлило знакомое возбуждение. Все-таки его демон всегда был голоден, как эмоционально, так и энергетически. И если энергию он мог получить при помощи пищи, то эмоции только через секс и кровь. Суккуба словно почувствовала его голод и провокационно выгнулась, выставляя себя в самом выгодном свете. – Может, вернемся в постель и пошалим? – предложила демоница.

– Нет, у меня есть дела, – сказал он и открыл артефакт. Несколько слов, сказанных шепотом, и демоницу с тихим свистом затянуло в черный кристалл. Эмиль убрал артефакт в сейф и поставил мощную магическую защиту. Затем полудемон прошел в душ и, вышел из него, уже одетым и готовым к новому учебному дню. Он спустился в свой кабинет и накинул черный камзол поверх черной шелковой рубашки и черных брюк из плотной ткани. Эмиль любил черный цвет за его таинственную глубину, загадочность и не маркость. К тому же, какой еще цвет может подойти полудемону? Не ванильно-розовый уж точно. Он поправил воротник рубашки и застегнул золотые запонки. Посмотрел на себя в зеркало, и остался доволен результатом. Из зеркала на него смотрел загадочный, сверхъестественный и достаточно привлекательный мужчина. Эмиль взлохматил свои волосы и усмехнулся. Он остриг их совсем недавно. Раньше

длинная, иссиня-черная копна спускалась по спине почти до талии, но недавно Эмиль, закрывая разлом, попал в лапы двух демонов. Один из них ухватил его за собранные в косу волосы и чуть не оторвал голову. Второй в этот момент ударил лапой в грудь, ломая ребра. И только вмешательство Ноэлин и Делмара спасло его от неминуемой смерти. Эмиль понял, что, если он не хочет однажды глупо погибнуть, с волосами придется расстаться, иначе в следующий раз он не отделается только сломанными ребрами. Теперь его волосы были длиной до плеч, что вполне устраивало мужчину. Эта прическа делала его моложе и чуть бесшабашнее. Вот только у корней его волосы теперь были цвета крови. Когда он бросился за Ноэлин в вулкан, то пламя опалило его шевелюру и у корней волосы стали темно – красного цвета. Полудемон надел на шею кулон, принадлежащий всем предыдущим ректорам и который он должен будет передать тому, кто когда-нибудь придет на его место. Из головы ректора никак не выходил сон, поэтому, когда он почувствовал магическое поле, то спокойно огляделся и замер. Размытая, полупрозрачная фигура Дориана плавала в воздухе напротив окна. Призрак фантом или что там еще протянуло руку, и Эмиль услышал. «Иди к разлому». Полудемон сделал шаг к размытой фигуре друга.

– Дориан, что ты хочешь? Кому я должен помочь? Что я должен сделать? – начал задавать он один вопрос за другим, но фигура молчала. Эмиль снова сделал шаг. – Дориан?

– Помоги ей, – сказала призрачная фигура и разлетелась клочками утреннего тумана. Эмиль задумался. После слов призрака или фантома стало ненамного понятней. Значит, ей? Понятно, что он должен помочь какой-то женщине. Но как узнать, кто эта женщина и как ей помочь?

– Эмиль, – в комнату без стука вошла Ноэлин. Его персональный ангел – хранитель. Женщина была на последнем месяце беременности. С ней вместе в комнату влетела маленькая девочка с золотистыми волосами и синими, словно океан глазами. Эвика – его обожаемая крестница и старшая дочь морской девы и дракона. Девочка, как и ее мать, обладала сразу двумя магиями, но огненная магия была сильнее. Уже сейчас Эмиля поражал потенциал малышки.

– Дядя Эмиль, – девочка прыгнула ему на руки, и полудемон поймал ее в свои объятия и прижал к себе. От ребенка пахло молоком.

– Здравствуй, принцесса, – он поцеловал ее в пухлую щеку и пощекотал. Девочка залилась смехом.

– Ты приготовил мне подарок? – спросил ребенок, доверчиво прижимаясь к мужчине. И Эмиль – суровый и нелюдимый полудемон, которого боялись очень многие за его силу, могущество и за его дар смерти, нежно прижал девочку к себе.

– Ну, конечно же, приготовил, мой ангелок, – сказал мужчина. – Он ждет тебя дома.

– А что это? – снова спросила девочка.

– Это пони, – ответил полудемон. – Я же обещал, что ты будешь учиться верховой езде.

– Пони, – радостно воскликнула девочка. – Я начну брать уроки верховой езды?

– Да, начнешь, – ответила Ноэлин, пытаясь забрать девочку из рук полудемона. Однако Эмиль не отдал свою крестницу, но опустил ее на пол.

– Эва, немедленно беги к Авроре, – сказала Ноэлин. Девочка надулась, но послушалась мать. Как только она убежала, женщина повернулась к мужчине. Эмиль подошел и, обняв девушку за плечи, поцеловал ее в лоб.

– Здравствуй, – тихо сказал он, осторожно прижимая женщину к себе.

– Здравствуй, – ответила Ноэлин, целуя его в щеку. Она улыбнулась, и Эмиль задохнулся от красоты этой женщины. Морская дева была прекрасна, а беременность лишь еще больше украсила ее. – Я чувствую, что с тобой что-то происходит, Эмиль, – сказала морская дева. – Ты чем-то озабочен. Тебя словно мучает что-то. Нужна моя помощь?

– Только как зельевара и артефактора, – ответил Эмиль. – Я сегодня видел сон, – он в двух словах рассказал женщине свое видение. Ноэлин на минуту задумалась.

– Эмиль, только не говори мне, что хочешь отправиться за разлом, – посмотрев на него, воскликнула женщина. – Я не позволю. Я не хочу и не могу тебя потерять. Не сейчас, Эмиль. Ты не пойдешь, – он услышал в ее голосе приказные нотки и улыбнулся. Она до сих пор защищала его, даже от самого себя.

– Не знал, что мне нужно спрашивать у тебя разрешение, на посещение той стороны, – сказал Эмиль. Ноэлин уперла руки в бока, приготовившись ругаться, если понадобится, и вдруг побледнела и, схватившись за живот, застонала. Эмиль, сразу же растеряв всю свою мужскую доблесть, подхватил женщину на руки и положил на диван. – Ноэлин, что с тобой? Давай я позову Делмара, – он уже бросился к двери, но был остановлен.

– Не надо, Эмиль. Не беспокой его. Он, итак, носится со мной, словно я хрустальная, – сказала морская дева, садясь на диване. – Эти толчки и схватки вполне нормальное явление для женщины. Просто постарайся не расстраивать меня и тогда, – женщина посмотрела на расхохотавшегося мужчину. – Что с тобой?

– Ноэлин вот уж от кого не ожидал, так это от тебя, – отсмеявшись, сказал Эмиль. Увидел насупившуюся морскую деву и улыбнулся. – Ты собиралась шантажировать меня чем?

– Не знаю, – честно ответила женщина. – Я просто не хочу, чтобы ты уходил за разлом, Эмиль. Я, правда, боюсь тебя отпускать. Что если ты не вернешься?

– Не думаю, что мне нужно будет идти за разлом, – сказал Эмиль. – Дух Дориана попросил подойти к разлому, а не войти в него. Меня намного больше интересует, как удержать дух на нашей стороне немного дольше, чтобы мы смогли поговорить. Сегодня утром он успел сказать несколько слов и все.

– Значит, удержать и поговорить? – переспросила морская дева. – Всего лишь?

– Хочешь сказать, русалка, что можешь мне помочь? – полудемон навис, над морской девой буравя ее мрачным взглядом. Однако на Ноэлин ни его поза, ни пронизывающий взгляд не произвели никакого впечатления. Она положила руку ему на грудь и оттолкнула.

– Эмиль, оставь, пожалуйста, этот свой взгляд для наивных и впечатлительных студенток. Они от тебя такого с ума сходят, – фыркнула женщина. – Хотя они от тебя любого с ума сходят. Каждую неделю, две, а то и три дурочки пытаются напоить тебя приворотным зельем.

– Поверь, дорогая, в этом нет моей вины, – улыбнулся полудемон. – Их привлекает моя мрачная таинственность. К тому же я единственный свободный мужчина в академии. Делмара защищает его любовь к тебе, Теоден слишком много времени проводит в клане огненных драконов.

– Так тебе нужна моя помощь? – перебила его морская дева. – Или ты продолжишь и дальше жалеть себя?

– Я тебя слушаю, – сказал мужчина. – Чем ты можешь мне помочь?

– Думаю, у меня есть то, что поможет тебе поговорить с твоим призрачным другом. Только нужно подготовиться, – Ноэлин встала и пошла к двери.

– Ты куда? – не понял полудемон.

– Приготовлю зелье, и пороюсь в книгах. Может, найду еще что-нибудь, что поможет нам поговорить с твоим другом и не попасть за разлом, – сказала морская дева и выскользнула за дверь. Эмиль остался один. Он пригладил волосы и вышел из комнаты. Пройдя в учебный корпус, мужчина с головой окунулся в атмосферу просыпающейся академии. Мимо него в обе стороны пробежали, проходили торопящиеся на очередную пересдачу студенты. Те, кто не сдал экзамены весной, подчищали свои хвосты сейчас в последние дни каникул. Младшие курсы еще были не уверены в себе и часто жались по углам, зато старшие курсы вышагивали, гордо подняв головы. Правда стоило им встретить его задумчивый и хмурый взгляд, как они сразу же опускали головы и старались уйти с его пути. Возле его кабинета, как всегда, тол-

пился народ. Девушки и юноши стояли у двери, держа в руках свитки с готовыми домашними заданиями. Стоило ему показаться в начале коридора, как студенты заволновались. Некоторые девушки начали поправлять одежду, другие смотрелись в зеркало, освежая макияж. Эмилия это уже давно не напрягало, он привык, что все женщины при его появлении реагируют на него совершенно одинаково. Половина студенток со всех курсов, так или иначе, признавались ему в любви. Первокурсницы писали ему пылкие письма, а те, что постарше, периодически пытались залезть к нему в комнату и постель. Мужчина, не читая, бросал письма в огонь. А проникнувших в его комнату студенток полудемон выпроваживал без жалости. В конце концов, его бесчеловечность и жестокость спасали им жизнь. Будучи полудемоном, Эмиль не мог иметь каких-либо отношений с обычными женщинами и магинями. Его демоническая сущность проявлялась, стоило ему начать заниматься любовью, и выжигала женщину дотла, сжигая ее душу. Именно для этих случаев он держал в кристалле демоницу. У них была договоренность. Он, в любое время, получал хороший секс с партнершей, которая могла вынести его демоническую сущность, а Ирша получала его сексуальную энергию для продления жизни.

– Ректор Гроум, – бросилась к нему грудастая девица. Эмиль сразу узнал ее. Тесса Бригс – староста выпускного курса артефактников. – Я написала эссе про приворотные зелья.

– Хорошо, – ответил Эмиль. – Передайте их леди Арлис. Если вы помните, она ваш учитель по зельеварению и артефакторике.

– Но я хотела, чтобы прежде вы проверили мою работу. Леди Арлис всегда ко мне придирается, – тоном обиженного ребенка проговорила девица. Эмиль ничего ей не ответил, открыл дверь и пропустил сдающих экзамен студентов в аудиторию. Когда все заняли свои места, Эмиль закрыл дверь и встал за кафедрой.

– Итак, мисс Бригс, вы утверждаете, что леди Арлис к вам придирается, – спокойно спросил полудемон. – Будьте добры, возьмите свое эссе и выйдите к доске, – он пристально смотрел, как девушка, недовольно поджав губы, достает свою работу и спускается вниз. Она протянула ему свиток, и ректор окинул девушку взглядом.

– Леди Арлис... – начала девушка, но Эмиль прервал ее.

– Подождите мисс Бригс, – Эмиль встал и обошел девушку вокруг. – Скажите мне, пожалуйста, вы встали сегодня утром, умылись, приняли душ. А потом...

– Потом я начала одеваться, – ответила студентка.

– Куда вы начали одеваться? – продолжил расспросы ректор.

– Я начала собираться на лекции, – ответила студентка, не замечая сарказма в голосе мужчины.

– Да? – Эмиль еще раз осмотрел девушку с головы до ног. – Почему-то, мне кажется, мисс Бригс вы собирались совсем не на лекции. Во всяком случае, ваш вид говорит мне об обратном. Эта юбка, которая ничего не прикрывает. А ваша блузка? Если вы вдохнете чуть глубже, она попросту треснет. Про ваш вульгарный, непристойный и безвкусный макияж я уже не говорю. Если бы вы с таким же рвением писали эссе, как одеваетесь на мои уроки, то у леди Арлис не было бы повода придираться к вам, – при слове «придираться» Эмиль показал пальцами кавычки. Девушка стояла красная словно свекла, закусив от стыда губы и сдерживая рыдания. Однако Эмиль продолжил распекать студентку дальше. Он развернул ее эссе и принялся читать. Затем поднял глаза на девушку.

– Что-то не так? – спросила сквозь слезы студентка.

– Ну как вам сказать, – сказал Эмиль. – Я бы не стал показывать этот рецепт леди Арлис.

– Вы хотите сказать, что он неправильный? – с вызовом в голосе поинтересовалась Тесса.

– Где вы взяли этот рецепт? – спросил Эмиль. – Я же вроде все удалил, – тихо сказал он себе под нос.

– В библиотеке, – ответила девушка. – В какой-то книге.

– Вы прямо сейчас пойдете в библиотеку и принесете мне эту книгу, – сказал Эмиль. – И если вы не ошибетесь и принесете мне именно ту книгу, то я так и быть, засчитаю вам эссе, – Эмиль нетерпеливо посмотрел на девушку. Тесса стояла и смотрела на него. – Ну, и чего же вы ждете, мисс Бригс? – задал он вопрос.

– А что я должна делать? – не поняла его студентка.

– Я же вроде довольно популярно объяснил, что вы должны сделать, – ответил Эмиль.

– Я должна принести вам книгу? – спросила девушка.

– Аллилуйя, – улыбнулся Эмиль. Девушка так резко развернулась, что взметнувшаяся юбка приоткрыла упругие ягодицы, и выбежала за дверь. Эмиль повернулся к притихшим студентам. – Ну, что же продолжим переэкзаменовку. Студент Лозиус подходит к столу и тянем билет, – к столу вышел худой высокий парнишка. Дрожащей рукой он потянул один из белых квадратиков.

– «Проклятия и их нейтрализация при помощи амулетов защиты» – дрожащим голосом проговорил студент.

– Замечательная тема, – почти пропел Эмиль и, откинувшись на стуле, приготовился слушать.

Глава 2

Эмиль стоял возле разлома, даже не представляя с чего ему начать. Впервые он собирался сам открыть разлом. Демоническая сущность мужчины ликовала, но вот человек в полудемоне все еще сомневался. За этим разломом находились самые страшные создания бездны, которые только и ждали, когда появится самая маленькая щель, чтобы просочиться в мир живых.

– Эмиль объясни толком, для чего мы открываем разлом с самыми ужасными чудовищами. Ты хоть понимаешь, что тут начнется, когда твари бездны ворвутся в академию. Или ты действительно веришь в то, что твой якобы друг, который когда-то спас тебе жизнь, действительно ждет тебя за разломом для обычной беседы? – спросил Делмар, снимая кожаный колет и оставаясь в легкой шелковой рубашке. Посмотрев вокруг, дракон вздохнул и положил его на земляной пол.

– Знаете, мне кажется, нужно сделать это место более комфортабельным, – прозвучал со ступеней голос Теодена. – Гвоздики для одежды повесить что ли? А то после очередной операции одежда вся мятая и грязная. И воняет отходами жизнедеятельности всех этих тварей.

– Тео, что ты здесь делаешь? – повернулся к нему Эмиль.

– Это я его позвала, – сказала спускающаяся со ступеней Ноэлин. Молодая женщина была одета в черное платье с небольшим аккуратным передником. Морская дева засучила рукава и, наклонившись, что далось ей с трудом, начала чертить пентаграмму.

– Ноэлин, ну что ты делаешь, милая? – закричали сразу трое мужчин. Морская дева подняла голову и улыбнулась.

– Я пытаюсь начертить пентаграмму, – ответила она. – Нам нужна защита и пентаграммой я ее обеспечу.

– Дай мне, – сказал Теоден, отбирая у женщины мел. Младший дракон принялся вычерчивать лучи пентаграммы, тщательно прорисовывая каждую линию. Ноэлин очень внимательно следила за тем, что делает деверь.

– Последний луч должен соприкоснуться со стеной разлома, – сказала морская дева. Теоден кивнул и продолжил чертить.

– Это тебе, – сказала женщина, протягивая полудемону склянку с зельем. Эмиль взял пузырек в руки и посмотрел на него.

– Что это? – спросил полудемон.

– Это эликсир, – ответила женщина. – Выпьешь его, как только я начну читать заклинание. Первый глоток ты сделаешь, когда я скажу первое слово. Второй – на середине заклинания.

– Как я узнаю, что уже середина? – спросил полудемон.

– Я дам тебе знак, – улыбнулась морская дева. – И третий глоток сделаешь в самом конце. Предупреждаю сразу, зелье мерзкое и неприятное, ты должен быть готов.

– Я готов, – ответил мужчина и неожиданно напрягся. – Подожди, дорогая. Ты хочешь сказать, что будешь рядом, здесь во время открытия разлома? Это не приемлемо, – Эмиль посмотрел на драконов. – Почему вы ей разрешаете? Дэл, ты же ее муж. Запрети ей.

– Эмиль, ты хоть раз за все эти восемь лет знакомства с этой принцессой смог ей хоть что-нибудь запретить. Даже будучи твоей рабыней, она творила что хотела и даже твой авторитет хозяина, а затем опекуна не спасал, – рассмеявшись, ответил дракон.

– Делмар и Теоден будут держать защиту по периметру разлома. Я же буду подпитывать пентаграмму, чтобы твой друг, случайно, не вырвался за ее границы. Ну и чтобы вы могли нормально поговорить, – не глядя на него, сказала морская дева.

– Ты беременна! – использовал последний аргумент Эмиль.

– И что? – искренне удивилась женщина.

– Нахождение рядом с разломом может плохо сказаться на малыше, – упрямылся полудемон.

– Уже нет, – сказала женщина. – Неужели ты думаешь, я не обезопасила себя и ребенка? За кого ты меня принимаешь?

– И все-таки я против того, чтобы ты участвовала в этом ритуале, – сдаваясь, буркнул полудемон. Эмиль уже понял, что если Ноэлин решила, то отговорить ее он уже не сможет. – Тогда, дорогая постарайся держаться поближе ко мне.

– Хорошо, опекун, – с иронией в голосе ответила женщина. Ноэлин не отрываясь, смотрела, как младший дракон чертит пентаграмму. Пару раз она останавливала мужчину и заставляла его чертить заново, добиваясь совершенства. Теоден ворчал, но настойчиво чертил так, как требовала морская дева. Когда результат удовлетворил женщину, мужчина с кряхтением поднялся.

– Дэл, твоя жена всегда такая требовательная и педантичная, – фыркнул младший дракон.

– Педантичность и требовательность моей жены не раз спасала тебе жизнь, – откликнулся глава клана. Делмар не так давно принял на себя функции главы в клане огненных драконов и получил корону королевства небесных сфер. Старший дракон не хотел становиться королем, и уже довольно длительное время избегал этой совершенно ненужной и нежелательной ответственности, передав бразды правления младшему брату. Однако в этом году Теоден сообщил ему, что снимает с себя полномочия главы клана. Делмару пришлось принять на себя обязанности по управлению королевством, в общем, и кланом, в частности. Первое, что основал Делмар, получив корону – собрал совет из самых уважаемых старцев и передал им бразды правления кланом. Теперь совет принимал решения, а Делмару всего лишь приходилось навещать в королевство, чтобы проследить за исполнением этих решений. Его слово до сих пор являлось главным в клане, но Делмар все чаще делегировал свои полномочия совету. Теоден замечал брата в академии, когда Делмар улетал по делам. Ноэлин же все чаще оставалась в академии, стараясь как можно быстрее закрыть свой предмет, понимая, что с рождением ребенка времени на преподавание у нее не останется. Женщина до сих пор помнила бессонные ночи, когда она, на пару с мужем, качала на руках плачущую дочь. Эвика родилась очень беспокойной и крикливой, и постоянно испытывала родителей на прочность. Но, как ни странно, ухаживая за дочерью, Делмар и Ноэлин сблизились еще больше. Ребенок сплотил их, и они стали относиться друг к другу гораздо бережнее. По-настоящему спокойно они вздохнули тогда, когда вернулись в академию. Как ни странно, но Эвика очень быстро и глубоко засыпала на руках у своего крестного. Ребенка совершенно не пугал вид темного мага с даром смерти. Эвика обожала Эмиля, и он отвечал ей взаимностью. Ноэлин вынырнула из своих воспоминаний и еще раз досконально осмотрела пентаграмму. Затем она повернулась к полудемону.

– А теперь слушай меня очень и очень внимательно, – сказала морская дева. – От того, что я сейчас скажу, во многом зависит твоя жизнь, впрочем, и наши тоже.

– Я тебя слушаю, – ответил Эмиль.

– Ноэлин, а почему свечи черные? – одновременно с полудемоном спросил младший дракон. Ноэлин повернулась к деверю.

– А ты предлагаешь для вызова демона из бездны воспользоваться церковными свечками? – неожиданно зло спросила морская дева. И вдруг практически заорала на Теодена. – Тео, умоляю, не отвлекай меня сейчас. Иначе я что-нибудь забуду, – затем женщина резко повернулась к полудемону. – Теперь ты!

– А что я? – Эмиль даже сделал шаг назад от разъяренной морской девы. Связываться с такой принцессой Морской глади не было никакого желания. Однако женщина, как ни странно, очень быстро успокоилась, и, хотя ее лицо было хмурым, полудемон понял, что гроза миновала.

– Как ты, должно быть, понимаешь, впускать демона в академию я не собираюсь, поэтому попросила тебя при следующей вашей ночной встрече, передать твоему другу, чтобы он при-

шел в виде духа. Свое тело пусть оставит за разломом. С ним, итак, будет справиться сложно, я не собираюсь ему помогать. Но об этом позже. Я дам вам возможность поговорить. Недолго, поэтому пусть говорит самое главное, – сказала Ноэлин.

– Элли, сколько времени у меня в запасе? – спросил Эмиль. Морская дева задумчиво прикусила губу.

– Думаю, минут десять у тебя будет. Плюс-минус минута. Я постараюсь удержать защитный барьер как можно дольше, – ответила морская дева. – Запомни несколько правил. Так как я освобожу твой дух, для общения с Дорианом, то меня ты слышать не сможешь. Во время общения периодически смотри на меня, я дам знак, когда тебе следует выйти из защитного круга пентаграммы. Пожалуйста, не верь демону. Все демоны лгут, и думаю, твой друг не стал исключением. Их главная задача – пробиться в наш мир и посеять здесь панику и разрушение. И если он позовет тебя за разлом, ни в коем случае не соглашайся. Не принимай ничего у него из рук, – морская дева задумалась, затем подняла голову и взглянула на него своими невозможными синими глазами. – Дай слово, что сделаешь все, так как я сказала.

– Даю, родная, – полудемон посмотрел в глаза морской девы. Когда она так на него смотрела, он готов был пообещать ей все, что угодно. Хоть луну с неба. Ноэлин коротко и гортанно произнесла какое-то заклинание, и пентаграмма пропала, словно впиталась в пол. Вместе с нею в пол ушли и свечи. – И что это? – спросил полудемон, глядя на свою бывшую воспитанницу. Она улыбнулась, и Эмилю стало страшно. Похоже, что Ноэлин переняла не только его умения сдерживать эмоции, но и его коварство.

– Не будем портить сюрприз твоему другу, – ответила морская дева. – Ты думаешь, почему Дориан так быстро согласился прийти к разлому не в демонической ипостаси, а в виде бесплотного духа? Кстати, надень вот это, – как бы между делом, она протянула ему красивый серебряный кулон. Эмиль взял украшение в руку и попытался рассмотреть. На отшлифованной до зеркального блеска поверхности медальона, Эмиль увидел довольно тонкую гравировку – пентаграмма и тонкая вязь заклинания по самому краю. Полудемон попытался прочитать мелкие буквы, но Ноэлин отвлекла его.

– Давай, ты потом полюбишься этой вещицей, когда мы все закончим. Я оставлю его тебе на память об этом дне, – голос морской девы звучал спокойно и буднично, но в глазах была настороженность, которую полудемон, увлеченный разглядыванием необычного кулона, совершенно не заметил. Эмиль надел артефакт на шею и вздрогнул. Тело словно обожгло могильным холодом, но кулон почти сразу нагрелся. Эмиль убрал артефакт под рубашку и повернулся к морской деве.

– Я не понял про сюрприз? – спросил полудемон. Ноэлин вздохнула.

– Ну, понимаешь. Я хотела проверить Дориана. Поэтому сказала тебе предложить ему прийти на встречу в виде духа и посмотреть на его реакцию. Ты сказал, он обрадовался. Из этого следует, что ему выгодно твое предложение. Наверняка он надеется, что на встречу, ты придешь один. Ведь вы полудемоны, одиночки по своей сути, – сказала морская дева.

– Ну, да, – согласился с ней Эмиль. – Каждый выпускник, который пережил слияние со своим демоном, а потом еще прошел азурские шахты, становится другим. Наши демоны не любят людей и не считают вас ровней себе. Да и выпускников после добычи азурских смарагдов остается всего ничего и их распределяют на такие вот места. Или на границу мрака. Так что я не знаю, кто выжил из моих однокурсников, но даже если кто-то кроме меня остался в живых, то сведения о них засекречены.

– Вот поэтому Ноэлин и предположила, что Дориан думает точно также. Он наверняка надеется, что ты будешь один. И это ему на руку, – присоединился к жене Делмар. До Эмиля начало наконец-то доходить, что хотят сказать ему друзья.

– Вы хотите сказать, что он специально позвал меня к разлому, преследуя какую-то цель. А помощь какой-то мифической женщине – это обычная уловка, как и его напоминание о долге

жизни? – в глазах полудемона появился багровый отблеск. Ноэлин отшатнулась. Даже зная, что Эмиль никогда в жизни, и ни при каких условиях не причинит ей вреда, морская дева до сих пор боялась его второй ипостаси. Увидев ее реакцию, полудемон мгновенно взял себя в руки, и багровые всполохи исчезли из его глаз.

– Как я уже сказала, ты примешь зелье, которое отделит твой дух от твоего физического тела и поможет тебе переступить ловушку. Так как твой дух будет человеческим, ты легко покинешь пределы пентаграммы, когда захочешь. Артефакт, что я тебе дала, он скует демоническую ипостась внутри твоего тела. Ты и Дориан будете вдвоем внутри пентаграммы. И если он, не дай бог нападёт на тебя, то пентаграмма не выпустит его за свои границы. Свечи погасят и впитают в себя, его магию. Но даже если ему каким-то непонятным мистическим образом удастся справиться со всеми нами, и он доберётся до твоего тела, то артефакт, что я тебе дала, не позволит его духу занять твоё место, – сказала морская дева. – Если честно я думаю, он попытается заговорить тебя и обманом занять твоё тело.

– Артефакт? – спросил Эмиль. Он достал кулон и посмотрел на него. Серебро сверкнуло, и пентаграмма словно засияла. – Хорошо, что я получил тебя в качестве учителя зельеварения и артефактора. Твоя помощь становится просто неоценимой. Ты поэтому поторопила меня с артефактом, – он обнял женщину и поцеловал её в лоб. Ноэлин смущенно посмотрела на своего опекуна.

– Прости, я просто боялась, что, рассмотрев надпись на артефакте, ты всё поймешь и откажешься его надевать. А для правильной работы, этот артефакт ты должен был надеть добровольно, – сказала женщина. – Вот и пришлось схитрить.

– Ой, лиса, – улыбнулся Эмиль.

– Все ради вас, любимый опекун, – улыбнулась в ответ Ноэлин. Затем глаза женщины стали серьезными. Она прижалась к нему и спрятала лицо у него на груди. Эмиль почувствовал легкую дрожь.

– Ты боишься, моя русалка, – тихо сказал он.

– За тебя, – буркнула Ноэлин. – Я боюсь только за тебя. Я не могу потерять тебя сейчас. Не могу и не хочу, – словно почувствовав волнение матери, ребенок довольно ощутимо двинулся у нее в животе. Эмиль почувствовал толчок.

– Дерется, – улыбнулся полудемон.

– Он тоже не в восторге от того, что собирается сделать его дедушка, – не поднимая глаз, ответила морская дева. Эмиль замер.

– Так странно, не будучи отцом, я умудрился стать дедушкой. Эвика кстати никогда меня так не называла. Эмиль, крестный, но не дедушка, – сказал полудемон.

– Вот и дождался бы появления внука, – буркнула Ноэлин, где-то в районе его груди. – А вот если, давай просто предположим, я воспользуюсь магическим даром морских дев и околдую тебя, у меня есть шанс, что ты откажешься от своей эскапады.

– Мы же вроде давно с тобой выяснили, что на меня твой дар не действует, – он поднял её лицо за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза. И конечно её глаза были полны невыплаканных слез. Ноэлин все же прибегла к магии морских дев. Женщина готова была использовать любую возможность, лишь бы удержать его от опасного эксперимента. – Не бойся, русалка, я вернусь.

– Ну, попробовать стоило, – слезы мгновенно высохли, и уже собранная морская дева отстранилась от него. И Эмиль изумленно застыл. Ноэлин, когда ей это было выгодно, становилась настоящей морской девой, готовой использовать свои чары для достижения цели. Она подошла к тому месту, где была начерчена пентаграмма и опустилась на колени. Медленно, нараспев женщина принялась тихо читать заклинание. Она подняла руку вверх, и он увидел вытянутый палец. Ноэлин давала ему знак. Эмиль открыл крышку и сделал глоток. Словно огненное цунами прокатилось по горлу и взорвалось в желудке. Полудемона скрутило, и он со

стоном согнулся. Тошнота подкатила к горлу, и Эмилю с большим трудом удалось сдержаться и удержать зелье в желудке.

– Дыши глубже, – услышал он голос Делмара, и его плечи обняли сильные руки, помогая выпрямиться. Голос морской девы стал громче, вверх взлетел еще один палец. – Второй глоток, Эмиль, – сказал старший дракон.

– Черт, – сказал полудемон, но послушно поднес флакон к губам. Боль от второго глотка была не в пример сильнее, чем от первого. Эмиль не удержался и упал на колени. Ему казалось, что внутри все рвется, суставы выворачивало, кожа горела, казалось, еще немного, и она лопнет и начнет сходить кусками сгоревшей плоти. Братья подхватили полудемона под руки и потащили в угол, где уложили на какие-то тряпки. В этот момент морская дева вытянула вверх третий палец.

– Эмиль, последний глоток, – сказал Делмар, поднося флакон к губам полудемона.

– Дэл, не могу, – просипел полудемон. Его глаза налились кровью, зубы выдвинулись, на коже проступили темные вены. – Не могу, – удлинившиеся когти процарапали глубокие борозды в земляном полу, когда тело свела жуткая судорога. Из горла Эмиля вырвался крик боли.

– Ты должен долг жизни, Эмиль. Пей, – и дракон силой влил в него остатки эликсира. Эмиль проглотил содержимое флакона и его тело обмякло. В пещере стало очень холодно. Изо рта драконов и морской девы вырывались облачка пара. Полудемон лежал как мертвый и его невидящие глаза смотрели в потолок. Губы мужчины стали темно-синими, кожа приобрела синюшный оттенок.

– Ноэлин, а мы не грохнули случайно нашего ректора, – неожиданно спросил Теоден. – Он лежит тут такой синий и мертвый, – в этот момент оба дракона увидели, как от тела полудемона отделилось маленькое облачко, которое медленно приняло размытую, полупрозрачную фигуру ректора. Эмиль рассматривал свои руки, затем начал ощупывать себя, однако ладони прошивали тело насквозь. Эмиль посмотрел на друзей.

– Эмиль, ты такой... – начал Делмар.

– Какой? – спросил полудемон. Слов они не услышали, но легко прочитали вопрос по губам.

– Прозрачный, – усмехнулся Теоден. – Прямо как облачко. Интересно, если я, например, дуну, то ты полетишь?

– Я тебе сейчас так дуну, – строго прикрикнула на дракона Ноэлин. А Эмиль взмахнул руками и со смехом поднялся к потолку. – Эмиль, Теоден, – всплеснула руками морская дева – Ну как дети, ей богу.

– Тео, Эмиль, соберитесь, – строго сказал Делмар. – У нас осталась пара минут до полуночи, а нам еще разлом открывать, – Теоден и Эмиль мгновенно стали серьезными и собранными. Ноэлин накрыла пологом невидимости тело ректора, затем сев на земляной пол, накрыла точно таким же пологом себя и драконов. Если делать сюрприз, то уж по полной программе. Никто не знает, как поступит дух демона из бездны, оказавшись на воле. Да и никто из них не был уверен, что демон появится именно в виде духа. Ноэлин не хотела, чтобы Дориан, в какой бы ипостаси он не находился, узнал, что у Эмиля есть поддержка в лице двух драконов и морской девы. Женщина собралась и приготовилась, увидев, как стена начала медленно, но неумолимо расходиться в разные стороны. С потолка посыпались мелкие камешки и помет летучих мышей. Эти юркие, маленькие создания каким-то мистическим образом постоянно пробирались в подвал. Эмиль уже и зачаровывал стены, и замуровывал подвал, но эти мелкие летучие создания, постоянно пробирались к разлому. Стена ощутимо вздрогнула и разошлась, открывая небольшую трещину. Достаточно большую, чтобы в нее проник дух, и слишком маленькую, для демона бездны. Морская дева увидела, как в разлом просачивается, иного слова и не подберешь, дух демона. В отличие от духа Эмиля, дух Дориана был словно грязная,

покрытая золой и сажей туча. Он прошел через трещину, огляделся, словно ища в подвале еще кого-то. Тень поплыла над полом в сторону Эмиля. Как только дух оказался в центре пентаграммы, Ноэлин прочитала заклинание, и пентаграмма вспыхнула. Эмиль увидел, как его от бывшего друга отделила сверкающая полупрозрачная завеса. Дух демона дернулся назад и зашипел, наткнувшись на завесу. Морская дева скинула полог невидимости и встала в полный рост. От ее руки, подпитывая пентаграмму, исходило легкое сияние. Дориан посмотрел на морскую деву и его губы зашевелились.

– Я вас не слышу, – Ноэлин коснулась пальцем своего рта, потом поднесла его к уху и сделала отрицательный жест. Демон кивнул, показывая, что понял ее. Ноэлин повернулась к Эмилю. – Иди. У тебя есть десять минут, постарайся правильно воспользоваться ими.

– Ноэлин, если что-то пойдет не так, прошу тебя, не думай обо мне, спасай себя и парней, – сказал Эмиль, делая шаг в сторону пентаграммы.

– Эмиль, – окликнула его морская дева, но полудемон уже шагнул в пентаграмму и не услышал ее. Ноэлин прикусила губу и увеличила поток магии, усиливая защиту пентаграммы.

– Здравствуй, Эмиль, – поздоровался Дориан. – Кто эта женщина?

– Эта женщина мой очень близкий друг, – ответил Эмиль.

– Как твое имя? – обратился демон к морской деве, но Эмиль прервал его.

– Она тебя не слышит и тебе совершенно необязательно знать ее имя. Зачем ты позвал меня? – спросил ректор.

– Я заметил, она беременна, – сказал демон, словно не услышав вопроса мужчины. – Неужели...

– Это не мой ребенок, – ответил Эмиль. – Морская дева – жена моего друга.

– Друга? – переспросил Дориан. – У полудемонов не может быть друзей. Мы слишком эгоистичные по своей натуре.

– Ты об этом хотел поговорить? – спросил Эмиль. – У меня мало времени. Говори, чем я могу тебе помочь и уходи.

– Ты не рад меня видеть? – спросил демон.

– Дориан, прекрати тянуть время. Если ты думаешь, что сможешь выйти из этой пентаграммы, то должен тебя разочаровать. Силы этой женщины поистине безграничны. И она не просто отправит тебя за разлом, она отправит тебя туда в разобранном на составляющие элементы виде. Говори, чего ты хочешь, или я уйду, – Эмиль сделал шаг назад, поворачиваясь к демону спиной.

– Стой, – испугался Дориан. – Подожди. Послушай. Я прошу тебя помочь моей дочери. Спаси ее.

– Дочь??? – Эмиль резко развернулся к бывшему другу. – У тебя есть дочь?

– Есть, – ответил Дориан. – Ей восемнадцать... – Дориан отшатнулся, увидев ярость в глазах полудемона. – Я не лгу тебе, Эмиль, – ответил демон. – Айсэль – моя дочь.

– И с кем же ты ее зачал? С демоницей? Тогда чем я могу помочь тебе? Демоны бездны остаются в бездне и всем хорошо, – пожал плечами Эмиль.

– Она не демон. Вернее, не совсем демон. Она суккуба и очень сильная, – ответил Дориан.

– Восемнадцать?! Суккуба??? – голос Эмиля резал, словно острый нож. – И когда, позволь заметить, ты мог зачать сие дитя? Тебе напомнить, когда ты отправился в бездну? Зачем ты мне лжешь?

– Я не лгу тебе, Эмиль. Послушай. Девятнадцать лет назад в ночь Белтейна, которая в тот год совпала с ночью кровавой луны, тринадцать черных ведьм, чтобы получить силы, решили принести в жертву невинную душу. Вот только жертва оказалась не совсем обычной девушкой. Светлая ведьма с сильным магическим даром жизни. Очень сильная и очень красивая. Я услышал зов одним из первых, прошел сквозь открытый ведьмами портала, и увидел Данаю. Ведьмы просили красоту и бессмертие – абсолютно бестолковые и бессмысленные желания. Я

убил их без какой-либо жалости, – в голосе Дориана не проскользнуло никаких эмоций, когда он говорил об убийстве тринадцати ведьм. Для демона это было сродни убийству комара или мухи. Но в этом состоит суть всех демонов. Человеческая жизнь для них ничего не значит.

– Лисантейская магическая академия. Гробница мага Сиаруса, – прошептал Эмиль. – Так это был ты?

– Я, – спокойно ответил демон.

– Зачем надо было убивать? – спросил Эмиль.

– Я уничтожил зло. Лучше спасибо скажи. Эти ведьмы не остановились бы на одном убийстве, – проговорил Дориан. – В конце концов, я помог тебе. Или кто там стоял во главе этой академии.

– Подожди, ты сказал, тринадцать ведьм, собирались принести в жертву, одну светлую ведьму. Значит, ведьм было четырнадцать. Но когда мы смогли открыть гробницу, там было всего тринадцать тел. И светлой ведьмы среди них точно не было. Я был там, сам запечатывал гробницу, – сказал Эмиль. – Куда делась светлая ведьма?

– Неужели ты думаешь, я оставил бы такой ценный трофей, как светлая ведьма? – фыркнул демон. – Я забрал Данаю с собой в Бездну.

– Она не убила тебя? – задал следующий вопрос Эмиль. – Насколько я знаю, магия светлых ведьм губительна для демона.

– Нет, – ответил Дориан. – Хотя и пыталась. И не раз. Однако беременность изменила ее планы. Даная поняла, что самой ей из Бездны не выбраться, а без моей поддержки она и ее ребенок очень быстро станут лакомой добычей для других демонов.

– Скажи, друг, беременность была желанной? – спросил недовольно Эмиль. – Или ты взял ее силой?

– А кто захочет такого как я? – вдруг взъярился демон. – Посмотри на меня Эмиль. Посмотри, что со мной сделал, этот чертов эксперимент по слиянию. Я демон. Какая женщина захочет меня. Но, как оказалось, светлая ведьма с даром жизни вполне может выдержать связь с демоном.

– Я знаю, что такое слияние с демоном. Если ты помнишь, то я проходил все это вместе с тобой, – ответил Эмиль. – И слияние и азурские шахты.

– Но в Бездну отправился именно я. Только благодаря мне, ты сейчас занимаешь теплое местечко в этой академии. И у тебя в друзьях такая красавица, – демон посмотрел в сторону Ноэлин. Эмиль посмотрел на женщину. Она улыбнулась и показала раскрытую ладонь. Эмиль понял, что у него осталось пять минут.

– Я всегда буду тебе благодарен за спасение, – начал, было, Эмиль, но демон прервал его.

– Мне не нужна твоя благодарность, – сказал Дориан. – Ты мне должен долг жизни, и я требую его отдать.

– Хорошо, говори, – согласился Эмиль. – И если я смогу, то с радостью отдам тебе долг. Но не требуй открыть тебе проход.

– Мне это не нужно. Просто спаси мою дочь. Ты прав, я взял ее мать силой и заставил Данаю жить в Бездне, хотя и мог отпустить ее в этот мир. Но расставание с ней и с дочерью... Эмиль я не мог. Это было выше моих сил. Я знаю, что поступал эгоистично, но... – сказал Дориан. – Даная ненавидела меня и Бездну, но оставалась рядом со мной ради Айсэль. Дочь она обожала и только ради ее безопасности терпела меня рядом с собой. И никогда не показывала при дочери свое истинное отношение ко мне. Айсэль до сих пор считает, что Даная любила меня. Когда жена умирала, то взяла с меня слово, что я отправлю дочь в ваш мир. Айсэль демон лишь наполовину.

– Но как ты смог заниматься любовью с женщиной? – спросил Эмиль. – Почему твоя демоническая сущность не выжгла ведьму. Ты должен был убить ее.

– Я бы и убил, но Данаю спас ее дар жизни, – с горечью ответил Дориан. – Но Бездна все равно взяла свою плату. Данаю прожила вместе со мной в Бездне всего шестнадцать лет. Прекрасные шестнадцать лет для меня, наполненных любовью и страстью. И шестнадцать лет горя и мучений для Данаи. Но она была рядом не ради меня, а ради дочери, которую любила беззаветно и безумно. Однако, когда Айсэль исполнилось шестнадцать, у нее появился светлый дар ее матери. Она светлая ведьма с сильнейшим даром жизни. От меня она получила демоническую сущность суккубы. Айсэль очень красива, вся в мать, и умна. У нее сильная воля и несгибаемый характер. Ее добивались многие, но вот справится с ней, пока никому не удавалось. Но я не поэтому прошу тебя забрать мою дочь из Бездны. Дело вот в этом, – Дориан взмахнул рукой и на ладонь Эмиля спланировал небольшой свиток пергамента. – Я нашел его в одной гробнице. Прочитай и ты все поймешь. Но читай быстро, у тебя осталось не больше пары минут. Твоя женщина уже начинает уставать и волноваться. Можешь передать ей, что я дам еще пять минут, пусть не переживает. Я даже больше, чем ты заинтересован в том, чтобы в этот раз у меня все получилось. Я пытаюсь пробиться к тебе последние два года. Но ты услышал меня только сейчас.

– Это подлинник? – спросил Эмиль, стоило ему прочитать первые строки. Хотя полудемон сразу понял, то, что дал ему Дориан, является подлинником.

– Это правда. Два года назад, когда она вступила в пору созревания, на Айсэль началась охота. Ее пытаются убить, ради ее крови, но пока мне удавалось справляться со всеми нападающими на нее существами. Я не самый слабый демон Бездны, но я не всемогущ. Понимаешь Эмиль, вместе с Данаей мы случайно создали существо, кровь, которого, может открыть проход из бездны любому чудовищу.

Глава 3

– Ты имеешь в виду, что сейчас в Бездне находится нечто, что является твоей дочерью и чья кровь может открыть проход в наш мир? – спросил Эмиль.

– Ты очень, верно, уловить суть моего рассказа. Я даже не обижусь на то, что ты назвал мою дочь нечто. И да, ее кровь, даже капля, может открыть разлом. Чем больше крови, тем дольше держится проход и тем больше чудовищ может прорваться в ваш мир. Я больше не могу сдерживать всех этих существ, устал прятать дочь. Поэтому прошу тебя забрать Айсэль и попытаться спасти ее от участи жертвенного агнца, – Дориан опять повел рукой и разлом увеличился. Полог невидимости спал с драконов, и Дориан улыбнулся. – Это тоже друзья.

– Да, – ответил Эмиль, приготовившись драться не на жизнь, а на смерть. Разлом расширился, и в него кубарем вылетела девушка. Упав на земляной пол, она стерла линии пентаграммы и магический охранный полог погас.

– Ноэлин беги, – крикнул Делмар, выпуская на волю огненную магию драконов. Теоден встал рядом с братом, приготовившись защищать своих друзей до последней капли крови. Дориан улыбнулся и сделал шаг к морской деве, в руках которой сейчас переливался меч с огромным голубым бриллиантом в навершии. Он с легкостью преодолел границу пентаграммы.

– Принцесса королевства Морской глади, – сказал демон. В его голосе послышалось уважение. – О вас в Бездне идет молва как о самой сильной магичке по эту сторону разлома. Рад познакомиться с вами лично.

– Ты прав, демон. Я сильный маг, который, надерет твою демонскую задницу, – прошипела Ноэлин, активируя огненный хлыст.

– Слияние двух магий. Принцесса вы прекрасны. И как я уже понял, совершенны и уникальны, как и моя дочь, – дух Дориана склонился в почтительном поклоне. Ноэлин, не ожидая от демона такой галантности, опешила и опустила меч. – Прошу вас стать наставницей моей дочери. Думаю, лучше вас, ей никого не найти.

– Дочь? – в шоке спросила морская дева. – Я должна обучить демоницу? Чему? Они жестокие, безжалостные создания, которые умеют только соблазнять и убивать. Забирайте свое отродье, и убирайтесь за разлом, иначе я отправлю вас туда.

– Я не хочу драться, – миролюбиво произнес дух. – Я прошу только об одном, помогите Айсэль. Здесь, в вашем мире она будет в безопасности, – Дориан повернулся к Эмилю. – Убереги ее от зла, друг мой, – дух демона склонился над лежащей на полу девушкой. Она подняла голову.

– Отец? – голос девушки был мягким и чарующим. Именно таким, каким он должен быть у демоницы. Эмиль не мог рассмотреть лица, но понимал, что суккуба не может быть уродливой. Они задумывались как соблазнительные нимфы, вот только души у этих созданий не было. Вместо этого были излишняя любвеобильность, похоть и жадность.

– Айсэль, дочка. Ты должна остаться здесь. В этом мире демоны не появляются, а значит, здесь ты будешь в безопасности, – Ноэлин не поверила своим глазам, ей показалось, что в глазах духа, ну или что там было вместо глаз, блеснули слезы. Кажется, это заметила и сидящая на полу девушка.

– А ты? Что станет с тобой? – спросила демоница.

– Я должен вернуться, Сэль. Слушайся Эмиля Гроума. Теперь он тебе вместо отца. Прощай, – дух повернулся и поплыл к разлому.

– Не-е-ет, – закричала девушка и бросилась за ним, но была перехвачена сильной рукой полудемона. Эмиль уже вновь был в своем теле. Демоница билась в его руках, но справиться с физически более сильным противником не могла. Дориан обернулся и посмотрел на дочь.

– Айсэль, я хочу, чтобы ты поклялась мне, что не будешь пытаться вернуться в Бездну и найти меня. Забудь обо всем, что было раньше и постарайся начать жизнь заново. Без меня. Эмиль поможет тебе, – демон с нежностью посмотрел на дочь.

– Нет, отец. Нет. Не требуй от меня этой жертвы. Я не смогу без тебя, – девушка попыталась вывернуться из сильной хватки полудемона, но Эмиль держал крепко.

– Айсэль, клятву! – потребовал Дориан и девушка смирилась. Ее голова опустилась, и она еле слышно произнесла.

– Клянусь, – послышался тихий шепот.

– Полную клятву, дочь, – потребовал демон. Девушка вскинула голову и посмотрела на отца. В ее глазах отразилась такая мука, что даже сердце полудемона дрогнуло. А суккуба тихо начала говорить.

– Клянусь своей жизнью и смертью, а также своим посмертием, что не последую за тобой в Бездну, отец. Не буду пытаться вернуться к тебе и спасти, – по лицу суккубы катились слезы. Она мелко дрожала в руках полудемона, но уже не пыталась бороться. Демон удовлетворенно кивнул головой. Затем перевел взгляд на Эмиля.

– Дай слово, что ты сбережешь ее, – внезапно сказал дух. – Поклянись своей жизнью, что не убьешь мою дочь и будешь защищать ее до последней капли крови. Твоей крови.

– Клянусь, – ответил полудемон.

– Защити ее, – прошептал он и скрылся за разломом. Суккуба зарыдала, уткнувшись лицом в грудь полудемона. Дав отцу клятву, девушка словно потеряла всю свою силу.

– Закрывай, – крикнул полудемон, удерживая одной рукой плачущую девушку, а второй закрывая разлом. Через пять минут все было кончено. На месте разлома стояла монолитная гранитная плита. Эмиль позволил себе взглянуть на ту, что оставил ему бывший друг. Девушка выглядела не как обычная суккуба. Кожа, вместо красной бронзы, отдавала золотом, на голове можно было заметить небольшие кокетливые рожки. Хвост с пушистой кисточкой на конце, обреченно повис. Да и волосы. У Иршы были роскошные волосы, но жесткие, словно проволока. У Айсэль волосы отдавали платиной и были мягкими и шелковистыми на ощупь. А еще демоница была одета в какие-то лохмотья, больше похожие на рваные тряпки и была грязной, словно неделю валялась в сточной канаве. Запашок, естественно, был соответствующий. Эмиль скинул камзол и закутал в него свое новое приобретение.

– Зачем ты ее оставил? – взорвалась негодованием Ноэлин. – Она демон, пусть и наполовину. Ее место в Бездне. Отправь ее к отцу. Ей здесь не место.

– Полностью поддерживаю морскую дева, – раздался тихий голос суккубы.

– Я тоже демон, и тоже наполовину, – ответил Эмиль. Морская дева тут же замолчала и прикусила губу. – К тому же, кажется, для всего мира будет безопаснее, чтобы эта девушка была не в Бездне, а в нашем мире, – сказал Эмиль, протягивая свиток Ноэлин. Девушка прочитала написанное в свитке, и нахмурилась. Затем передала свиток дракону. Делмар вчитался и, удивленно присвистнув, посмотрел на девушку.

– Откуда ты знаешь, что все, написанное в этом свитке является правдой? – не поверила морская дева.

– Элли, написанное в свитке – правда, – сказал Теоден, держа в руке свиток. – Манускрипт очень и очень старый. Бумаге несколько тысяч лет.

– Демоны лгут, – продолжала упрямыться морская дева. И тут послышался полный сарказма голос демоницы.

– Как будто люди постоянно говорят только правду, – сказала девушка. – Вспомни себя морская дева. Неужели ты никогда не врала?

– Туше, – сказала Ноэлин и впервые взглядела в девушку. – Ладно, пошли. Нужно тебя вымыть. И одеть, – морская дева развернулась и принялась подниматься по ступеням. На верх-

ней ступени она развернулась. – Эмиль, ты взял на себя заботу об этой девушке. Тебе придется контролировать ее.

– Я проконтролирую, – ответил Эмиль.

– Если хочешь, я помогу, – Теоден с жадным интересом рассматривал девушку. – Мне это в радость будет.

– Нет, Тео, – сказал Эмиль. – Не думаю, что мне понадобится помощь, – полудемон обхватил потерянную девушку за плечи и повел ее вверх по лестнице. – Проверьте тут все, – отдал он приказ, прежде чем скрыться за дверью. Эмиль поднимался по лестнице и думал. Почему он послушался Дориана и взял на себя обязательства по охране и защите этой девушки. Суккубе не место в академии. Но и в Бездну ее отпускать нельзя. Если кровь этой девушки действительно может открыть проход демонам, то она опасна. Эмиль очень четко представлял, что начнется, если все разломы откроются, и легионы демонов хлынут в мир. А ведь при помощи крови Айсэль можно открыть не один проход. Таких мест силы очень много и если откроются хотя бы несколько, то мир людей перестанет существовать. И он не мог убить девушку, так как поклялся. Он оставил демоницу на несколько минут с морской девой, давая привести себя в порядок. Ноэлин проследит, чтобы демоница не натворила глупостей. Морская дева не доверяла суккубе, как, впрочем, и он сам. Но ему необходимо было спрятать свиток, и именно поэтому Эмиль на несколько минут позволил себе отвлечься. Полудемон вошел в свой кабинет и, сев за стол, начал читать древний манускрипт. Затем убрал свиток в шкапулку, а шкапулку спрятал в сейф, наложив на него дополнительные охранные заклинания. Эмиль встал и шагнул к двери. В этот момент дверь открылась, пропуская в кабинет завернутую в теплый халат девушку. Ноэлин шла за ней. Айсэль застыла изваянием посреди кабинета, морская дева села в кресло, не сводя с суккубы настороженного и сердитого взгляда. Эмиль обошел девушку вокруг, рассматривая со всех сторон.

– Почему вы так на меня смотрите? – раздался чарующий голос. У полудемона все волоски на затылке встали дыбом. Голос завораживал, и Эмилю с большим трудом удалось взять себя в руки. Голос, внешность, фигура суккубы – все было подчинено лишь одной задаче. Соблазнить, обольстить, завлечь и собрать как можно больше сексуальной энергии для жизни.

– Я хочу знать правду, девочка, – сказал Эмиль, глядя на нее черными, словно сама бездна глазами. – Ты действительно дочь Дориана?

– Он с самого рождения называл меня дочерью и относился ко мне как к своей дочери. Любил меня, защищал, баловал. Отец ни разу не дал мне усомниться, что я не его ребенок, – ответила девушка. – У меня нет причин не считать его своим отцом, а себя его дочерью.

– Ты знаешь, должна знать, что демоны из Бездны никогда не интересуются своими детьми. Их больше интересует сам процесс их зачатия. Однако потом, и мать и отец бросают рожденного ребенка, и тот сам выживает в суровых условиях Бездны, – сказал Эмиль.

– Не совсем так, господин ректор, – улыбнулась Айсэль. – Демоны, конечно, не самые хорошие родители, но они все же любят своих детей. Просто их любовь отличается от вашей. Но ведь и Бездна отличается от вашего мира. Любовь и нежность не приживаются в моем мире, эти чувства делают тебя слабым и уязвимым. Маленькие демоны с самого рождения учатся сражаться и выживать в Бездне. Не сожрешь ты – сожрут тебя. Таковы реалии моего мира, – говорила суккуба, а Эмиль не мог оторвать взора от ее груди. На шее девушки, на тонкой золотой цепочке висел зеленый, прозрачный камень – аzurский смарагд. Проклятый камень, который могут брать в руки только полудемоны.

– Откуда он у тебя? – спросил Эмиль. Девушка проследила за его взглядом и улыбнулась. Взяла камень двумя пальцами. И даже не поморщилась от боли, которую нес камень.

– Это подарок отца, – ответила Айсэль. – На шестнадцатилетие, – девушка убрала кулон за пазуху. Эмиль и Ноэлин переглянулись.

– А девушка сильна, – тихо пробормотала морская дева.

– Что мне с ней делать? – спросил, ни к кому не обращаясь, Эмиль. Он смотрел на суккубу, а она в свою очередь рассматривала его.

– Отправьте меня в Бездну, к отцу, – сказала девушка, и глаза ее наполнились слезами. – Вы же можете.

– Это не выход, Айсэль, – ответил Эмиль. – В Бездне ты будешь в опасности. В постоянной опасности.

– Мой отец сможет уберечь и защитить меня, – сказала суккуба.

– Твой отец отправил тебя к нам, чтобы спасти. Твоя кровь является ключом для прохода демонов в наш мир, – холодно сказал Эмиль. – В Бездне любой демон будет охотиться на тебя, а здесь ты находишься в полной безопасности. Именно поэтому я взял на себя ответственность за твою жизнь. А так как я обещал твоему отцу, то сделаю все возможное, чтобы спасти тебя.

– Хорошо, – неожиданно согласилась девушка. – Спасибо. Но что я буду делать в вашем мире? Где я буду жить? Чем заниматься?

– Ты можешь жить в моей бывшей комнате, – сказала Ноэлин. – Правда это в башне, но думаю, там тебя все устроит. Комната очень удобная и главное, что у тебя не будет соседа. Ты никому не помешаешь, и тебе никто мешать не будет. Пойду, приготовлю все для тебя, – сказала морская дева, выходя из кабинета и оставляя их вдвоем.

– Никто не должен знать, что ты порождение Бездны, девочка. Тебе придется постоянно прятать свою демоническую ипостась. Сможешь или нужна помощь? – спросил Эмиль, внимательно рассматривая девушку. Айсэль улыбнулась и приняла свою человеческую ипостась. Рост демоницы уменьшился, теперь она была ему едва ли по плечо. Рожки и хвостик пропали, словно их и не было. Грудь тоже стала меньше, но от этого не стала менее соблазнительной. Халат, который Ноэлин позаимствовала в его гардеробе, стал слишком большим, и девушка скинула его, оставшись обнаженной. Эмиль с шумом вдохнул воздух, которого в комнате вдруг совсем не осталось. Он с вождением рассматривал стройную, хрупкую девичью фигурку. Суккуба была настоящим совершенством, от платиновых волос до перламутровых ногтей на пальчиках стройных ножек. Демон внутри него взвыл от похоти, принуждая его немедленно подойти и взять то, что ему сейчас так щедро предлагала эта искушенная во всех смыслах демоница. Эмиль сам не заметил, как выдвинулись клыки, а вдоль позвоночника прокатилась горячая волна начинающейся трансформации. Хуже всего было то, что демон уже понял, что эта девушка вполне может вынести страсть полудемона и не умереть под ним, в его объятиях. Эмилю огромных усилий стоило загнать похотливого демона глубоко внутрь своей души. Он подошел к девушке и, подняв халат, закутал ее в него.

– Зачем? – всего одно слово, но оно сказало так много.

– У нас не принято ходить обнаженными, Сэль, – его голос звучал глухо. – Завтра мы пойдем в город и купим тебе все что нужно. Пока же думаю, Ноэлин поделится с тобой своим гардеробом.

– Одежда стесняет движения, – сказала Айсэль. – Неудобно.

– В Бездне нет одежды?? – спросил мужчина.

– Самый минимум, – ответила суккуба. Эмиль вспомнил, что при внезапном появлении, на девушке были какие-то тряпки, однако они не скрывали ее тело.

– Придется привыкать, – улыбнулся полудемон. – Теперь тебе придется жить здесь, и значит, ты будешь строго следовать всем правилам. Как долго ты сможешь носить человеческую ипостась?

– Пару часов. Это сложно. Я не привыкла к ней. В Бездне в этом не было необходимости, – пожала плечами суккуба.

– Здесь тебе придется прятать личность суккубы, – сказал Эмиль. – Так как ты пока не можешь справиться с этим самостоятельно, я помогу тебе.

– Как мне называть тебя? Повелитель? Господин? Хозяин? – спросила суккуба.

– Меня зовут Эмиль Гроум. Я ректор Риокской Магической Академии. Ты можешь обратиться ко мне либо по имени, либо называть меня опекуном, – спокойно ответил Эмиль.

– Что такое опекун? – спросила девушка.

– Не что, а кто, – поправил ее полудемон. – Твой отец передал тебя мне, и теперь именно я буду заботиться о тебе. Защищать от любых угроз. Считаю, что теперь я твой отец.

– Где мы сейчас находимся? – спросила демоница.

– Это Риокская Магическая Академия. Ты будешь здесь жить и учиться. Через неделю начинаются занятия, и ты теперь абитуриентка, – ответил Эмиль. – Ты училась в школе?

– Мама научила меня писать и читать, на нескольких языках. Отец занимался физической подготовкой. Также отец научил меня военному искусству. Я знаю язык древних рун, умею пытаться и убивать, – спокойно сказала девушка. – Мама пыталась развивать мой светлый дар, но проявился он только в шестнадцать лет в день ее смерти. Отец, со своей стороны развивал темную магию суккубов. Теперь во мне пытаются сосуществовать две магии – темная и светлая.

– Это хорошо, что ты хоть немного владеешь обеими своими магиями. Все твои умения помогут тебе в учебе. Но зачем Дориан учил тебя убивать?! – переспросил Эмиль и недоверчиво посмотрел на девушку. Айсэль усмехнулась.

– Отец считал, что для девушки очень важно уметь постоять за себя. В Бездне суккубы считаются низшей кастой. Для демонов мы всегда являлись всего лишь подстилками, грелками в постели. Сексуальными игрушками, которых, если надоедали, всегда можно было поменять на более красивую или свежую, благо выбор у высших демонов всегда был. Но отец никогда не желал мне доли обычной любовницы при каком-нибудь демоне. Он всегда говорил, что я никогда не должна сдаваться на милость победителя. Должна драться до последнего используя при этом любые доступные мне способы. Я научилась убивать гораздо раньше, чем научилась понимать, для чего может понадобиться это умение, – ответила девушка. – Но, когда на меня напал сын одного из мелкопоместных барончиков, желая сделать своей наложницей, я наконец-то поняла, что хотел сказать мне отец, вбивая в меня все эти приемы ближнего боя. Я убила этого мелкого демона, и нам с отцом пришлось бежать от его разъяренной семьи. Никто не ждал от какой-то демоницы, такого яростного сопротивления. По их общему мнению, я должна была покорно принять ту позу, что хотел от меня мой так называемый господин и с благодарностью и благоговением принимать ласки, которыми меня решит одарить мой хозяин. Я не согласилась и высказала им свою точку зрения на этот вопрос. В результате несколько не самых слабых демонов оказались сильно побиты, а оставшиеся бросились за нами в погоню.

– Еще один вопрос? – Эмиль ступешался. Спрашивать суккубу о наличии у нее девственности он считал немного неэтичным, но Эмилю нужен был ответ на этот вопрос. Если девушка уже попробовала сексуальную энергию, то теперь будет сложно ее обуздать. Рано или поздно ей нужно будет еще. И чем дольше она не будет получать сексуальную подпитку, тем страшнее будут последствия, как для нее, так и для академии. Как ни странно, но пока суккуба остается девственницей, она не опасна для окружающих. Но стоит демонице хоть раз заняться любовью, и ее уже будет не остановить. Страсть и похоть в крови суккубов. Они живут, питаются сексуальной энергией своих партнеров. Слабого партнера демоница может выпить за пару ночей, но чем сильнее демон, тем дольше суккуба остается рядом с ним. И Эмилю совсем не улыбалось как-нибудь поутру найти выпитые трупы своих студентов. А такие, рано или поздно появятся, тем более что девушка очень красива и от поклонников отбоя не будет. Да еще это врожденное сексуальное обаяние суккубов. Айсэль даже не прилагая никаких усилий, будет соблазнять всех парней, которые окажутся рядом с ней. И Эмиль боялся, что когда-нибудь может не успеть. Поэтому он и хотел узнать, прошла ли девушка инициацию. – Я хотел спросить о твоей невинности.

– О моей невинности?! – не поняла его девушка.

– Ты уже прошла инициацию? – спросил Эмиль.

– Нет, – ответила девушка. – Я до сих пор остаюсь девственницей. И хочу, чтобы так продолжалось и дальше. Мне нет нужды в получении сексуальной энергии, – ответила девушка. А Эмиль уже не слушал ее. Его демон, услышав, что перед ним стоит нетронутая никем, свободная в своем выборе девственная суккуба, просто взбесился. Взять, пометить, сделать своей, пока не очнулись остальные. Все эти чувства своей второй, демонической ипостаси мужчина ощутил в полной мере. Эмиль почувствовал, как помимо воли начинает трансформироваться. Нахождение рядом такой лакомой добычи как суккуба, которая до сих пор не выбрала себе покровителя, сделала демона сильнее и настойчивее. Он рвался на волю, сметая все заслоны и преграды, которые полудемон выстроил вокруг него. Эмиль отвернулся от девушки и закрыл глаза, стараясь взять себя в руки, однако впервые ему это удалось с таким невероятным трудом. Посмотрев на свои руки, он увидел, как они медленно покрываются переливающимися под светом свечей серебристыми чешуйками. Ногти удлинились, превращаясь в прочные, кинжально острые когти, которые вонзились в мраморную столешницу. Клыки выдвинулись, поднимая верхнюю губу. Толстый хвост с силой щелкнул по полу, высекая острым кончиком сноп ярких словно звездочки искр. Одежда затрещала, разрываясь под наливающимися демонической силой руками.

– Мое, – провела демоническая ипостась, пытаясь выбраться и заполнить разум полудемона. Эмиль до боли закусил губу, ощущая на языке солоноватый привкус крови.

– Ты демон?! – прошептала девушка. – Ты демон, который почему-то не ушел за разлом. Почему мой отец там, а ты здесь? – закричала суккуба и, бросившись к мужчине, вцепилась ему в рубашку. – Почему ты здесь?! – близость возжеленной добычи заставила демона забиться с удвоенной силой, и Эмиль сжал пальцы, впиваясь острыми когтями в нежную мякоть ладони.

– Отойди подальше, – зарычал он девушке. – Отойди, иначе я за себя не ручаюсь.

– Нет, – отрезала девушка. – Сначала ты мне скажешь, почему ты до сих пор не ушел за разлом, – она вскрикнула, когда острые когти вонзились в плечи, а перекошенное лицо демона приблизилось к ее лицу практически вплотную. Губы опалило горячее дыхание и, подняв взгляд, она заглянула в черные, словно провалы Бездны глаза. Девушка попыталась отшатнуться, вырваться из крепкого захвата сильных мужских рук, но полудемон не позволил ей сдвинуться ни на дюйм. Наоборот, он прижал ее к себе еще крепче, практически распластавая суккубу на своей груди. Гибкий шелковый хвост обвился вокруг девичьей талии и, скользнув между ног, погладил демоницу по внутренней стороне бедра. Айсэль услышала утробное рычание недовольного демона и содрогнулась. Бедром она почувствовала его возбужденную плоть, но пока демон медлил.

– Ты зря провоцируешь меня, девочка, – прорычал он, сжимая руки у нее на талии. – Я никогда не отличался терпением. И мой демон тоже. Ты должна уйти, пока я еще держу себя в руках.

– Я не провоцировала тебя, – ответила девушка, с силой упираясь руками в грудь демона. – Я просто хотела знать, как ты смог удержаться в этом мире. Да отпусти же меня, наконец, – закричала демоница. Ее ладони окутало яркое режущее глаз и обжигающее тело сияние. Демон Эмиля зарычал от боли и отступил, страшась этого яркого света и его последствий.

– Светлый дар жизни, – прошептал Эмиль, выпустил девушку из своих рук и отступил, закрываясь от света лапой с черным острым шипом на локте.

– Да, – ответила Айсэль. – Светлый дар жизни, который я получила от своей матери. Не подходи ко мне, – вскрикнула она, увидев, что мужчина подобрался для броска. Эмиль расслабился, почувствовав, что демон, испугавшись светлой магии жизни, ушел, спрятавшись в самом дальнем уголке души. Мужчина не обольщался, понимая, что его демонический симбионт просто выжидает, чтобы ударить тогда, когда Эмиль будет наименее защищен. Но теперь, когда полудемон предупрежден, он уже не будет столь беспечен. Надо держаться подальше от

этой суккубы, иначе в один, самый неподходящий момент, демон прорвется и тогда девушке не поздоровится.

– Что здесь происходит? – спросила вошедшая в комнату морская дева. Она смотрела на стоящих в разных углах кабинета суккубу и полудемона. Между ними проскальзывали настоящие искры, а в комнате напряжение можно было резать ножом. – Айсэль давай я покажу тебе твою комнату, – Ноэлин внутренне усмехнулась, заметив с какой опаской, девушка проскользнула мимо полудемона. Что-то ей напомнила эта картина. Точно такие же искры проскальзывали и между ней и Делмаром. От морской девы также не укрылось, что Эмиль наполовину перекинулся. Неужели маленькая суккуба так довела могущественного ректора, что он не смог удержать свою вторую ипостась. Это было очень интересно.

– Элли уведи ее отсюда, – прорычал Эмиль. Стоило женщине и девушке выйти из комнаты, как Эмиль бросился к сейфу и, достав черный кристалл, прошептал заклинание.

– Повелитель, – мурлыкнула Ирша, прижимаясь к полудемону. Эмиль с утробным рыком схватил демоницу и, развернув к себе спиной, с довольным стоном вошел в нее. Демоница сразу почувствовала его настроение и что хозяин не намерен сдерживаться. Она прогнулась в спине, впуская его глубже, и застонала от накатившего удовольствия. Мужчина не сдерживался, он входил сильно и глубоко, но демоницу все устраивало. Заметив, что любовник расслабился, она тихой змейкой прокралась в его сознание. Ирша захотела узнать, что так вывело из себя сильнейшего полудемона. Увиденное, ее развеселило. Мужчины. Какие предсказуемые. Красивое личико, потрясающая фигура и они готовы бить копытом, словно жеребцы перед кобылой. Ирша улыбнулась и мгновение спустя, под полудемоном стонала уже Айсэль. Даже через сексуальный угар Эмиль почувствовал изменения, произошедшие в демонице. Он открыл глаза и склонился над любовницей.

– Айсэль, – простонал он, переворачивая суккубу лицом к себе. – Тьма, – зарычал полудемон, но остановится уже не смог. И сейчас ему было наплевать, что он занимается сексом не с девушкой, а с суккубой, которая, покопавшись у него в воспоминаниях, приняла ее внешность. Он с неконтролируемой яростью вбивался в распростертое под ним тело, слушая срывающиеся с полных губ крики и стоны. Стол, на котором они занимались сексом, ходил ходуном, грозя рассыпаться прямо под ними. Почувствовав приближение разрядки, Эмиль подхватил демоницу под ягодицы и, прижав к стене, начал вбиваться что есть силы, доставляя этим суккубе нереальное наслаждение. Ирша пила энергию полудемона, стараясь взять как можно больше, понимая, что такое угощение она получит еще не скоро, и мысленно благодаря, неведомую девушку за этот неожиданный подарок. Почувствовав первую тугую струю семени, Ирша задохнулась в экстазе. Энергия переполняла демоницу, а вокруг нее этой энергии витало еще больше. Суккуба была переполнена ею по самую маковку, но пыталась взять еще больше. Вокруг демоницы начало сгущаться темное облако первозданной тьмы. Темный дар смерти вышел из-под контроля Эмиля, и первородная тьма вырвалась на волю, сжигая суккубу дотла в своем пламени. Но сгорая, Ирша наслаждалась, блаженствовала в пламени первородной тьмы. Полудемон держал горящую демоницу в своих руках, пока она не затихла и не осыпалась пеплом на ковер. Когда первородная тьма вместе с даром смерти вернулась в тело полудемона, Эмиль принял свой человеческий облик и с тихим стоном, полным боли и страдания сполз по стене. Его демон сытый и довольный свернулся компактным калачиком где-то в глубине его души и ласково урчал от удовольствия. Но бессмертная душа страдала. Немного придя в себя, Эмиль встал и, поправив одежду, сел за стол. Сегодня впервые ему не удалось справиться со своей второй ипостасью. И если бы не светлая магия девушки, которая напугала и отогнала демона, непонятно что могло бы произойти. И сегодня, увидев суккубу в образе Айсэль, он сорвался, и дар смерти тоже вышел из-под контроля. Хотя то, что Ирша погибла, можно было считать удачным стечением обстоятельств. Теперь, когда суккуба узнала о светлой ведьме, он уже не смог бы отпустить ее за разлом. Никто не должен знать, что Айсэль находится в этом

мире. К тому же Ирша умерла счастливой. Смерть от экстаза, не самая плохая смерть. Но от Айсэль он должен держаться подальше. Невинная суккуба слишком привлекательная и желанная добыча для многих демонов Бездны. И его внутренний демон не является исключением.

– Эмиль, – в кабинет, постучавшись, вошла Аврора. Девушка выросла и за семь лет стала настоящей красавицей. Ладная фигурка, невинные голубые глаза и волосы цвета шоколада, струящиеся по спине. Молодая драконница преподавала в академии магию искусств.

– Слушаю тебя Аврора, – откликнулся он.

– Чем это у тебя пахнет, – драконница принюхалась. Эмиль покраснел, запах секса до сих пор витал в воздухе. – Хоть бы окно открыл, – девушка подошла к окну, и, отдернув штору, раскрыла его. Свежий ветер ворвался в комнату, всколыхнув занавески.

– Чего ты хотела Аврора? – устало спросил Эмиль.

– Сегодня день рождения у одной моей подруги. Она пригласила меня, но... – девушка замялась. Полудемон улыбнулся. Аврора последние два года усиленно пыталась свести его хоть с кем-то. Эмиля веселили эти попытки, он не раз говорил девушке, что слишком стар для всего этого. Но драконница пока не прекращала своих попыток. Она не была навязчивой, просто иногда приглашала его сопровождать ее на разные увеселительные мероприятия, и полудемон пока не видел оснований отказывать девушке в ее маленьких просьбах.

– Я должен составить тебе пару? – догадался Эмиль.

– Эмиль, там будут семейные пары, – заломила руки Аврора. – Ты мне нужен.

– А тебе что, больше некого пригласить, кроме старого, больного полудемона? – спросил Эмиль.

– Ну, что ты говоришь? – возмутилась драконница. – Ты молодой, и крайне привлекательный мужчина. К тому же я не хочу приглашать кого-то другого. Мне нужен ты.

– Аврора у меня слишком много дел, – попробовал увильнуть полудемон. – Начало нового учебного года. Мне нужно просмотреть учебные планы на первый семестр.

– Ой, да ладно тебе, – улыбнулась драконница. – Я ведь прекрасно знаю, чем ты будешь заниматься все эти дни до конца каникул. Прекращай отнекиваться. Сегодня ты наденешь свой самый лучший костюм и будешь весь вечер улыбаться, есть лучшие яства и пить отличные напитки. Буду ждать тебя в семь вечера, постарайся не опаздывать, – и девушка, не давая ему шанса отказаться, быстро ушла. Эмиль вздохнул, отказать этой веселой и бесшабашной молодой драконнице он никогда не мог, и девушка очень часто этим пользовалась. Полудемон открыл первый журнал и погрузился с головой в план учебного процесса.

Глава 4

Ноэлин быстрым шагом шла по коридорам академии, и Айсэль приходилось почти бежать за ней. Морская дева поднялась в башню и, открыв дверь ключом, вошла в комнату. Айсэль сделала шаг, замерев в дверях, и ахнула. Комната, куда ее привела Ноэлин, была хоть и не такой большой, но полной света и воздуха. Полупрозрачный тюль легко кольхался, приоткрывая огромные, практически во всю стену окна, и пропуская в комнату свежий воздух. Суккуба вошла в комнату и огляделась. Большая, очень удобная и мягкая кровать с бежевым покрывалом и множеством подушек, занимала центральное место в комнате. Напротив нее расположился камин с горящим в нем магическим огнем. Кресло и небольшой столик устроились напротив камина. Ковер с длинным ворсом, раскинулся во всю ширь комнаты. Двухстворчатый шкаф занял свое место у одной из стен. Демоница повернулась к морской дева.

– Это для меня? – не веря, спросила она. Ноэлин, молча, улыбнулась.

– Когда я училась в академии, здесь была моя комната, – ответила Ноэлин. Морская дева подошла к шкафу и, открыв дверцу, достала блузку и юбку и бросила все это на кровать. – Оденся. Это на первое время. Потом Эмиль подберет тебе новый гардероб.

– Зачем вы помогаете мне? – неожиданно спросила суккуба. – Я же видела, вам не понравилось, что ваш друг оставил меня здесь. Вы были против, и я могу вас понять. Тогда почему вы изменили свое мнение? – девушка посмотрела на морскую дева и увидела, как та поежилась и прикусила губу, обдумывая свои слова. Наконец Ноэлин подняла голову и посмотрела на суккубу.

– Когда я появилась в академии, то моим заданием было убить Эмиля, – начала Ноэлин.

– Вы должны были убить ректора Гроума?! – пораженно воскликнула демоница.

– Да, – спокойно подтвердила морская дева. – Мой тогдашний хозяин оказался братом Эмиля Гроума.

– Братом? – снова удивилась суккуба. Ноэлин поняла, что придется рассказывать все. Морская дева вздохнула.

– Рутгер Гроум, был родным братом Эмиля. Он был очень сильным магом, действительно сильным. Отец Эмиля и Рутгера тоже был магом и к тому же он был носителем дара смерти. Отец Эмиля и Рутгера обожал своего первенца и не хотел отдавать его для ритуала слияния с демоном.

– Слияние с демоном, – повторила суккуба. – Я знаю, отец рассказывал мне.

– Но отец Эмиля пошел на подлог. Он подменил документы и слиянию с демоном подвергся младший брат. Эмиль не только не погиб, он справился с демоном и удачно прошел аzurские шахты, где добывались смарагды. Получив колоссальную силу от этих проклятых камней, он стал ректором риокской академии, – сказала Ноэлин.

– Эту историю я тоже знаю, – сказала Айсэль. – Отец рассказывал ее мне, когда говорил о своем единственном друге. Но это не объясняет, почему вы вдруг изменили ко мне отношение.

– Я к этому и веду, – сказала Ноэлин. – Я появилась в академии, когда отец, опять-таки боясь за своего любимого старшего сына, передал Эмилю дар смерти. Но Рутгер Гроум был не согласен с решением отца и вознамерился получить причитающийся ему дар смерти обратно и поэтому послал меня в академию. Я должна была либо соблазнить Эмиля и забрать у него дар смерти или убить ректора, если он вдруг откажется передать дар.

– Но почему вы согласились? – задала новый вопрос демоница. – Почему не отказались?

– У меня не было выбора, – ответила морская дева. – Моя мать продала меня темному магу за желание. Я стала рабыней Рутгера Гроума и с тех пор выполняла все его приказы.

Убивала, крала, предавала и продавала ради этого подонка. Эмиль выкупил меня у брата и даровал свободу. А потом я встретила Делмара.

– Дракона? – спросила демоница.

– Да, – ответила Ноэлин. – Знаешь, я сама никогда не была образцом для подражания. Но Эмиль не оттолкнул меня, когда узнал, для чего я внедрилась в академию. Наоборот, он принял меня такой, какой я на тот момент была, со всеми моими грехами и ошибками. Он дал мне шанс на новую жизнь. И стал мне другом. И если Эмиль решил, что ты достойна доверия, то я приму его решение и поддержку. И давай перейдем на "ты".

– Хорошо и спасибо, – поблагодарила суккуба, но морская дева прервала ее.

– Не стоит меня благодарить, – сказала Ноэлин. – Просто запомни. Если ты обманешь Эмиля, предашь его доверие, я сама, лично убью тебя.

– А может тогда, чтобы обезопасить своего друга от такой коварной меня, ты сможешь мне вернуться в Бездну? – попробовала закинуть удочки Айсэль и тут же услышала веселый смех.

– Нет, суккуба, – ответила сквозь смех морская дева. – Я не стану помогать тебе в этом деле. Во-первых, одна я не смогу открыть разлом и тем более удержать его. Во-вторых, я никогда не пойду против Эмиля. И в-третьих, твой отец действительно прав. Здесь тебе намного безопаснее, чем в Бездне. Неужели ты хочешь жить с постоянной оглядкой за спину.

– Нет, – ответила демоница. – Но там мой отец. И ему нужна моя помощь и поддержка.

– Без тебя ему намного проще. Раньше ему приходилось драться за двоих, оберегая любимую дочь. Однако сейчас, когда ты находишься в безопасности, ему намного легче справиться с ситуацией. И рано или поздно, но про него забудут, – улыбнулась Ноэлин.

– Ты, правда, так думаешь? – с надеждой во взгляде спросила девушка.

– Да, думаю, – ответила морская дева. Однако глубоко в душе женщина понимала, что отца Айсэль никогда не оставят в покое. Его будут загонять как бешеного зверя. Но девушке совсем не нужно знать об этом, иначе она потеряет покой и будет думать только об одном, как прорваться в Бездну, чтобы помочь своему отцу. – Успокойся, и попробуй приспособиться к этому миру. Поверь, он не так плох. А теперь одевайся. Когда закончишь, спускайся в кабинет, к Эмилю, – женщина протянула девушке красивый браслет с несколькими крупными камнями. – Это магический артефакт. Он поможет тебе ориентироваться в академии.

– Магический путеводитель? – улыбнулась демоница.

– Не только, – ответила морская дева. – Вот этот камень, – Ноэлин показала на сапфир. – Поможет тебе связаться с каждым из нас. Нажми на него и назови имя. Нажмешь на рубин и произнесешь, куда тебе нужно попасть, и он откроет небольшой стационарный портал к этому месту. Портал действует в пределах академии. Если же боишься идти через портал, то нажми на рубин два раза и камень покажет тебе короткую дорогу к тому месту, которое тебя интересует.

– А этот? – демоница показала на крупный бриллиант.

– Этот камень даст тебе возможность вызвать Эмиля. Это камень для экстренной связи с нашим незабвенным ректором, – ответила морская дева. – У нас у всех такие же браслеты. У каждого преподавателя. У студентов немного другие.

– А вот этот камень для чего? – спросила демоница, показывая не приметный черный камешек, который спрятался между рунической вязью на браслете.

– Этот камешек спрячет твою демоническую личину от всех, – сказала морская дева. – Суккубам не место в нашем мире и поэтому никто не должен узнать о тебе. К сожалению, тебе придется носить этот артефакт до конца жизни, – с грустью сказала Ноэлин.

– Для меня ничего не изменилось, – с горечью ответила демоница. – Я была изгоем в бездне, почему здесь должно быть по-другому.

– Но здесь тебя хотя бы не пытаются убить, – сказала морская дева. Ее слова заставили демоницу улыбнуться, но улыбка вышла унылой. – Не переживай, Айсэль, – и женщина поки-

нула комнату. Демоница обошла всю комнату и обнаружила в одном углу неприметную дверцу. Открыв, девушка вошла в небольшую, но очень уютную и светлую купальню. Душевая кабинка в углу, для быстрого омовения. Небольшая ванна для релаксации с золотыми кранами. Демоница улыбнулась. Драконы обожали золото и использовали его везде, где только можно. Унитаз, раковина из белоснежного мрамора, также как и ванна. Вся купальня отделана золотистым мрамором. Хрустальные бра по обе стороны великолепного зеркала в золотой раме в полный рост. И многочисленные полочки со всевозможными пузырьками флакончиками и баночками. Взяв один из них, девушка открыла крышку и поднесла флакончик к лицу. В нос ударил сильный запах розы. Демоница скинула халат, который ей дал ректор, и встала под тугие струи воды, льющиеся сверху. В Бездне, она была лишена такой роскоши, как мытье. Лишь в сезон гроз можно было помыться под дождем. Правда чаще всего дождь приходил вместе с камнепадом, и тогда о помывке можно было забыть. Зато после в многочисленных лужах можно было найти вполне чистую воду. А мыться Айсэль очень любила. Она намылилась гелем для душа и стала с остервенением тереть себя мочалкой. Быстро вымывшись и, наконец, почувствовав себя чистой, девушка вышла из купальни. На покрывале лежало шелковое платье и суккуба, поняв, что перед ней одежда, переделась. С первого раза не получилось и девушке понадобилось некоторое время, прежде чем она поняла, куда и что нужно засовывать. Нажав на рубин два раза, назвала кабинет ректора. От камня отделилась еле заметная розовая ниточка и, идя по ней, девушка быстро нашла кабинет. Постучалась и, получив разрешение, вошла. Эмиль сидел за столом, Ноэлин и Теоден в креслах. Делмар занял свое место рядом с женой, сев на один из подлокотников кресла. Рука дракона по-хозяйски трепетно обняла плечи морской девы.

– Входи Айсэль, – сказал Эмиль, вставая из-за стола и делая шаг к ней. – Позволь мне представить тебе твоих преподавателей. Лорд Делмар Арлис и леди Ноэлин Арлис. Декан Арлис будет вести у вас боевую магию, также как и его брат Теоден, – молодой и очень привлекательный дракон чуть привстал и склонил голову. Суккуба улыбнулась ему и заметила, как дракон неожиданно растерянно и шумно сглотнул. Эмиль нахмурился и, подойдя к девушке, взял ее за руку. Айсэль попыталась вырвать руку, но полудемон рыкнул и сверкнул глазами. – Не дергайся, Сэль, – с угрозой в голосе сказал полудемон. Услышав его грозный голос, суккуба замерла. Внутренняя демоница испуганно сжалась, чувствуя рядом более сильного и могущественного демона. Эмиль повернул браслет, ища маленький черный камень. Нажал на него и посмотрел в глаза девушки. – Камень скроет твою демоническую внешность и поможет сдерживать сущность суккубы.

– Что? – не понимая его, спросила суккуба. Эмиль вздохнул.

– Сейчас твоя демоническая ипостась нестабильна. Даже просто здороваясь с Теоденом, ты неосознанно выпустила чары суккубы. Такого больше не должно повториться. Так как пока тебе тяжело самостоятельно справляться со своей демонической ипостасью, камень будет тебе помогать, – сказал полудемон.

– Не переживай, – сказала морская дева. – Я тоже носила такой. Правда у меня было колечко, и еще камень дополнительно скрывал мой истинный облик морской девы.

– А твою истинную сущность он тоже скрывал? – спросила демоница.

– У меня нет второй сущности, – сказала морская дева. – Но зато я обладаю двумя магиями, – и женщина активировала водный меч и огненный хлыст.

– Как это? Этого не может быть, – Айсэль расширившимися от удивления глазами смотрела на морскую деву. – Как в одном теле уживаются две противоборствующие магии?

– Не знаю, – ответила Ноэлин. – Никто не знает. И Эмиль и Делмар пробовали найти ответ, но пока не преуспели. Я обычный феномен, которого в мире быть не должно.

– Тебя тоже, кстати, можно отнести к феноменам, – сказал Теоден. – Демоница с душой, хотя это не феномен. Один такой в академии уже есть, – улыбнувшись, дракон посмотрел на Эмиля. Тот ответил дракону недовольным взглядом. Однако это не впечатлило Теодена. –

Интереснее другое. Как объяснить наличие светлого дара жизни у демоницы, вкупе с темным даром суккубы, – тут младший дракон удивленно посмотрел на девушку, потом медленно перевел взгляд на полудемона, который до сих пор держал в своей руке руку суккубы. – Интересно...

– И что тебя так заинтересовало друг мой? – задал вопрос полудемон. Дракон снова посмотрел на Эмиля, на Айсэль, на их переплетенные руки и улыбнулся.

– Нет, ничего, – ответил Теоден. – Мне необходимо подумать.

– Ну, хорошо, – ответил Эмиль, не понимая, что это нашло на друга. Он опять сосредоточился на камне и, поднеся руку суккубы ближе, что-то прошептал. Айсэль напрягла слух, но ничего не услышала. Зато камень на мгновение вспыхнул, и суккуба почувствовала, что на нее словно опустилась плотная сеть. Айсэль глубоко вздохнула.

– В первое время защита будет немного давить, но потом ты привыкнешь, – сказала морская дева.

– Если ректор Гроум считает, что мне это нужно, я подчинюсь, – спокойно сказала суккуба, мягко освобождая ладонь из руки полудемона. Затем она повернулась к Ноэлин. – Ректор Гроум представил мне мужчин, но почему-то ничего не рассказал о вас. Девушка решила, что в присутствии остальных будет обращаться к морской деве на "вы".

– Я веду в академии курсы зельеварения и артефакторики, – ответила Ноэлин. – Но мне недолго осталось преподавать, – женщина погладила свой большой живот.

– Осталась пара недель, леди Арлис, – сказала Айсэль. – И кто же займет ваше место, леди Арлис? – спросила суккуба.

– Племянница Делмара и Теодена, – ответила морская дева. – Ленора отличный зельевар. А вот обучать вас производству артефактов будет новый учитель. Он еще не приехал, но должен прибыть со дня на день.

– У лорда Делмара здесь вся семья? – спросила Айсэль. – А как же клан огненных драконов королевства Небесных сфер?

– Так получилось, – ответила морская дева. – Но эту историю я расскажу тебе как-нибудь в другой раз.

– Хорошо, – согласилась с ней суккуба.

– Еще у вас будет история магий. Ее ведет профессор Валиус. Профессор уже немолод и его лекции немного занудны, но ты должна будешь посещать их. Опасаться его не стоит. Он земной маг. Остальные предметы узнаешь во время учебы. Учебники получишь в библиотеке. Ежемесячную стипендию будешь получать у меня. Если тебе что-нибудь нужно, ты можешь обращаться непосредственно ко мне или к одному из драконов. И к Ноэлин конечно, – сказал Эмиль. – Пока она будет в академии.

– Спасибо вам всем, – сказала девушка.

– Эмиль мы пойдем, – сказал Делмар, помогая жене подняться из кресла. Морская дева оперлась на предложенную мужем руку и тяжело поднялась из кресла.

– Эмиль, девушке нужна новая форма и одежда. Мои вещи немногочисленны, – сказала женщина, выходя за дверь. Теоден последовал за братом и невесткой. Прежде чем закрыть дверь он улыбнулся и подмигнул девушке.

– С этим я разберусь, – ответил Эмиль. Затем повернулся к суккубе. – Ты тоже можешь идти. Зайди в библиотеку и получи литературу для учебы. Завтра утром будь готова к выходу в город. И еще кое-что. Браслет никогда не должен покидать твое запястье.

– Мне что и мыться в нем и спать? – спросила суккуба. И тут же наткнулась на холодный взгляд полудемона.

– Сэль, что в моих словах для тебя осталось непонятно, – пророкотал полудемон. Демоница внутри мгновенно испуганно сжалась. Суккуба отступила.

– Как скажете опекун, – согласилась с ним девушка. – Все время, так все время.

– Отлично, – согласился с ней полудемон. – А теперь иди, – и Эмиль отвернулся от суккубы, утыкаясь в какой-то документ и полностью теряя к ней интерес. Айсэль вздохнула и вышла из кабинета. Нажала на рубин два раза и произнесла слово «столовая». Затем просто отправилась за красной нитью. Войдя в большой зал, девушка заметила, что народу в столовой очень немного. Несколько студентов с разных курсов сидели в разных концах зала и ели. Столы для учительского состава и вовсе пустовали.

– Ну и что ты встала в самом проходе, – услышала девушка за спиной и, повернувшись, увидела симпатичного молодого мужчину. – О, извини, – тут же повинулся мужчина.

– Это ты меня извини, – улыбнулась суккуба. – Я действительно встала прямо посреди прохода.

– Майкл, – представился мужчина.

– Айсэль Лоусон, – ответила девушка. – Студентка второго курса.

– Ну, тогда и я представлюсь полным именем, – улыбнулся мужчина. – Майкл Персел. Новый преподаватель артефакторики.

– Простите, профессор, – извинилась девушка. – Я не знала, кто вы и поэтому позволила себе обратиться к вам на «ты». Вы не очень похожи на преподавателя.

– Мне многие говорят, что я слишком молод для работы со студентами. Слишком неподходящая внешность, да, – он посмотрел на суккубу.

– Нет, – быстро ответила суккуба. – Внешность вполне подходящая. Вы выглядите вполне достойно, – суккуба очень осторожно подбирала слова, чтобы ненароком не обидеть преподавателя. Тот внезапно весело посмотрел на нее, и девушка замолчала.

– Ой, лукавите, молодая леди, – весело сказал преподаватель. И суккуба не смогла не ответить на его улыбку. – Не хотите меня обидеть.

– Ну, если только совсем немного, – ответила она и рассмеялась вместе с преподавателем. Они прошли в столовую и Майкл, взяв поднос начал нагружать его всякой снедью. Девушка с интересом рассматривала лежащую на подносе еду. Заметив, что в отличие от него, поднос девушки пуст, учитель посмотрел на нее.

– Вы не голодны? – спросил он.

– Не знаю, что взять. Хочется всего и сразу. Может, посоветуете, что здесь самое вкусное, – она посмотрела на него золотистыми глазами. Мужчина помимо воли залюбовался девушкой. Аккуратные, скульптурные черты лица, словно высеченные с любовью искусным резчиком из белоснежного мрамора. Кожа фарфоровая, бледная до синевы, тем более чуждо на ней смотрелся легкий румянец. Яркие, почти алые губы. Черные волосы, тугими кольцами спускались по спине до самой талии. Фигура уже полностью сформировавшейся молодой женщины с соблазнительными изгибами и выпуклостями. От девушки веяло легким флером привлекательности и учителю пришлось на ум, что она воспользовалась каким-то амулетом, усиливающим ее природную красоту. Хотя, что там еще усиливать. Девушка и без каких-либо амулетов была крайне привлекательна. И Майкл тут же поймал себя на мысли, что он именно так и должен думать, из-за воздействия на него амулета привлекательности.

– А что вы любите? – спросил он, сбрасывая наваждение, которое, как ни странно, ослабло, но совсем не ушло.

– Не знаю, – она посмотрела на столы, заполненные едой. – Наверное, все.

– Тогда возьмите мясо по-деревенски, – посоветовал мужчина, накладывая на тарелку несколько тонких ломтиков мяса.

– А это что? – Айсэль показала рукой на рыбу.

– Это морской дракон. Его мясо очень нежное и вкусное, – ответил преподаватель.

– Тогда хочу еще и дракона, – сказала девушка. – Хоть так его попробую, если по-другому все равно не получится, – практически под нос прошептала девушка.

– Что вы сказали? – переспросил преподаватель. Последние слова суккубы он не услышал.

– О, ничего, – ответила девушка. Положив на поднос сладких пирожков и картофельное пюре, Айсэль пошла к столу. Мужчина, что так галантно помог ей с выбором блюд, остался за преподавательским столом и оттуда наблюдал за ней. Айсэль поела и быстро поднялась в свою комнату. Подошла к окну и стала смотреть, как к воротам академии подъезжали и подходили студенты. Студенты первого и второго курсов приезжали в каретах или дилижансах. Кто-то приходил пешком. Кого-то сопровождал один или два родственника. А кто-то появлялся перед воротами академии в одиночестве. Девушка перевела взгляд во двор и увидела арку телепорта. Из нее выходили студенты старших курсов. Айсэль попыталась угадать, кто из приезжающих студентов будет ее однокурсником. Может вон тот высокий и худой первокурсник с большой пачкой книг, перевязанных атласной красной ленточкой. Или вон та брюнетка, в длинном черном платье. И маг и магиня похоже оба стихийные маги земли. А вон та блондиночка, в розовом шелковом платье наверняка маг воздуха. А вон те ослепительные красавцы в черных с золотом камзолах точно являются магами воды и прибыли из королевства Морской глади. И держатся очень высокомерно, словно все остальные не достойны их внимания. Айсэль осмотрела двор, но так и не увидела ни одного дракона. Наверное, прибудут позже, перед самым началом учебы. Айсэль смотрела на прибытие новых студентов до самого вечера. Она отошла от окна, когда на небе зажглись первые звезды. Полная луна осветила внутреннюю часть академии, и девушка заметила, как на двор вышел Эмиль. Полудемон держал под руку какую-то девушку. Возле ворот их поджидала карета.

– Значит, Эмиль уехал, – пробормотала суккуба. Девушка быстро собралась. Заплела волосы в косу и скрепила ее шпильками. Переделась в темную одежду и быстро вышла из комнаты. Суккуба торопилась, никто не знает, как надолго уехал Эмиль Гроум. И если она хочет успеть вернуться к отцу, то нужно действовать очень быстро. Девушка пробиралась по спящей академии, замирая от любого звука и скрипа половиц. Встав перед дверью в подвал, Айсэль огляделась. В коридоре никого не было, ведь в эту часть академии вход для студентов и преподавателей был запрещен. Айсэль знала, что здесь стоят заклинания, которые блокируют проход, но она с легкостью их обошла. Ведь эти заклинания закрывали вход снизу. Суккуба же видя нити каждого заклинания, сразу поняла, что есть проход над сетью, идущий по потолку. Выпустив когти, девушка вскарабкалась и поползла по потолку, а затем с легкостью прыгнула на покрытый песком пол подвала напротив стены, за которой открывался вход в Бездну. Девушка стояла напротив стены, собираясь с духом.

– И долго ты собираешься здесь стоять? – послышался спокойный, насмешливый голос. Девушка резко повернулась, встречая иронический взгляд драконьих глаз. Теоден стоял в подвале, опираясь спиной на стену. – Нужно будет рассказать Эмилю, о твоих возможностях передвигаться поверху.

– Как ты тут оказался? – спросила суккуба. Поняв, что ее планы потерпели крах, дракон не позволит ей открыть проход, суккуба успокоилась. Отец научил ее с достоинством принимать поражение. В следующий раз она не допустит подобной ошибки.

– Неважно как здесь оказался я, – ответил дракон. – Гораздо интереснее, как здесь оказалась ты. Я видел, как ты довольно ловко карабкалась по стене и потолку. Весьма умело. Где ты такому научилась?

– Там же где и всему остальному, – огрызнулась суккуба. – Зачем ты здесь?

– Ну, – дракон начал ходить по подвалу. Суккуба с тревогой в глазах следила за ним. Как это ни странно, но охранные заклинания на него совершенно не реагировали. Теоден остановился и посмотрел на девушку. – Эмиль попросил подежурить здесь. Он знал, стоит оставить тебя одну, ты сразу попытаешься вернуться к отцу.

– Извиняться я не собираюсь, – сказала суккуба. – И попыток не оставлю.

– А как же клятва, данная тобой отцу? – спросил дракон.

– Клятва, данная по принуждению, не считается, – огрызнулась суккуба.

– Поверь, магии все равно, как была произнесена магическая клятва. Ты ее произнесла и не важно, по принуждению ты ее дала или по своей воле, – Теоден подошел и обнял девушку за плечи, но Айсэль быстро высвободилась. Дракон пожал плечами.

– Вам меня не удержать, – сказала девушка.

– Айсэль, пойми. Отец специально отправил тебя сюда, чтобы спасти. Он пожертвовал собой, чтобы ты могла жить, – ответил Теоден.

– Как это пожертвовал собой? – непонимающе спросила суккуба. Дракон понял, что болтнул лишнее.

– Я хотел сказать, что он рисковал жизнью, открывая проход в наш мир, – начал оправдываться Теоден. – Это очень опасно. Возможно, ты не заметила, но граница пентаграммы могла поджарить его. Поверь мне, он действительно очень рисковал. И сейчас наверняка отвлекает внимание на себя, чтобы демоны потеряли твой след.

– Почему он отправил меня сюда? – спросила девушка.

– Он ничего не сказал тебе? – ответил вопросом на вопрос дракон.

– Он вообще мало разговаривал, особенно в последнее время, – ответила девушка. – Пока мама была жива, отец часто улыбался. Мы были очень дружной семьей, – Теоден не стал разочаровывать девушку. Зачем ей знать, что ее мать ненавидела своего мужа. Он принялся внимательно слушать, что говорила суккуба.

– И что изменилось? – спросил он.

– Когда умерла мама, отец полностью замкнулся в себе. Он подолгу молчал, не замечая меня. А когда проснулся мой дар, кажется, это разозлило его. С тех пор мы начали прятаться от всех и каждого. Никогда не останавливались в одном месте дольше двух дней. Мы ночевали в таких местах, где даже демоны побрезговали бы останавливаться. Нам приходилось скрываться, каждый демон в Бездне открыл охоту на моего отца и на меня. Иногда нам ненадолго удавалось спрятаться, но рано или поздно, отец приходил и отдавал приказ собираться. Я пробовала пробиться через его замкнутость и безразличие, но так и не смогла. А потом он вообще избавился от меня, отправив к вам, – горько сказала девушка.

– Айсэль, пойми, – сказал Теоден. – Твой отец не избавился от тебя. Наоборот, он попытался спасти тебя. Чтобы ты не думала, но твой отец очень сильно любит тебя. И хотя демоны не умеют любить, теперь я знаю одного, которому это чувство не чуждо. И если тебе не безразличны его усилия. То попытайся держаться как можно дальше от этого подвала. Давай вернемся в академию, – Теоден развернул девушку к выходу и замер. Демоница, почувствовав его замешательство, остановилась.

– Что-то случилось? Лорд Арлис, что происходит? – спросила суккуба, медленно поворачиваясь к стене.

– Спонтанный прорыв, – зарычал дракон, трансформируясь. Еще семь лет назад, они увеличили площадь подвала, поэтому теперь и Теоден, и Делмар могли спокойно трансформироваться прямо в подвале. – Дэл, – мысленно позвал мужчину. – Ты мне нужен.

– Уже иду, – мгновенно пришел ответ. В одном из углов открылась арка индивидуального портала, из которого вышел Эмиль.

– Что здесь? – спросил он, скидывая рубашку и камзол и тоже начиная трансформацию. Заметив суккубу, он помрачнел. – А она что здесь делает?

– Как ты и предполагал, попыталась пробраться к отцу. Пришлось объяснить девушке всю тщетность ее намерений, – ответил дракон. – Кстати спонтанный прорыв границы произошел именно из-за наложенных тобой охранных заклинаний.

– А если бы я не наложил эти заклинания, то эту девицу уже бы свеживали в Бездне, – зло ощерился Эмиль. Айсэль взорвалась. Девушка сняла браслет, выпуская свою демоническую

ипостась на волю. Сверкнули золотом глаза, шелкнул хвост, высекая искры из камня. Одежда затрещала, но выдержала трансформацию суккубы.

– У этой, как вы говорите девицы, имя есть, – рыкнула суккуба. Мужчины удивленно воззрились на девушку. А она уже формировала магический шар, состоящий из света в своих ладонях.

– Иди наверх, – сказал полудемон. – Тебе здесь делать нечего.

– Ага, шас, – огрызнулась суккуба. – Здесь мне самое место. Я хочу помочь.

– Ты хочешь под шумок сбежать, – зарычал Эмиль.

– Я не убегу. Я дала слово. К тому же ваш дракон все очень популярно объяснил, – ответила девушка. В этот момент в подвал ворвался Делмар. Увидев суккубу, дракон зашипел.

– Что попыталась прорваться обратно? – его рев прокатился по подвалу оглушающей волной.

– Дэл, она пытается помочь, – сказал, успокаивая брата, Теоден. Однако слова брата оказали на Делмара совершенно противоположное действие.

– Если она так стремиться помочь, то пусть не лезет, куда ее не просят. И держится от подвала как можно дальше, – зарычал дракон.

– Я сделаю это, – рыча не хуже дракона, ответила суккуба, но ее уже никто не слушал. Драконы принялись поливать стену огнем, а Эмиль начал плести сеть заклинаний, но в этот раз в его заклинания вплетались нити предыдущих заклятий, которые он поставил, чтобы удержать суккубу подальше от подвала.

– Твою мать, – зарычал ректор, уже в третий раз, начиная все заново. Айсэль следила, как разлом раскрывается все больше, заметила, как в него шагнула первая фигура. Высший демон разрушения. Сильный, мощный, смертоносный.

– Отдайте нам то, что вы получили не по праву, – прогреготал демон. Огонь драконов не приносил ему ни малейшего вреда. Айсэль усмехнулась. Высшим демонам, тем, кто закален огнем Бездны, огонь драконов не страшен. Однако вот дар смерти, который есть у ректора может помочь. Также как и ее дар жизни. Ее дар даже намного страшнее. Демоны порождения Бездны, чистый свет для них губителен. Мелких убить легко, но сейчас перед ними стоял высший демон. Вот только как ее тело отреагирует на пламя этих двух драконов. Она, в отличие от того, что стоит в проходе, не высшая. Эмиль встал перед демоном и достал меч, приготовившись к схватке, драконы не пропускали остальных. Айсэль никто не замечал. Девушка прокралась вдоль стены и одним прыжком оказалась рядом с драконами. Демон, заметив девушку, заревел. – **ОТДАЙТЕ!!!**

– Постарайтесь не попасть по мне вашим огнем, – попросила суккуба, делая шаг вперед.

– Куда? – зашипел Теоден, пытаясь схватить ее, но девушка грациозным движением ушла у него из-под руки. Встала за спиной полудемона и прижалась к нему.

– Что ты творишь? – спросил Эмиль, изо всех сил сдерживая демона.

– Когда скажу, отойди с дороги, – прошептала демоница. – Поверь мне, я смогу справиться с этим демоном. Не в первый раз.

– В смысле не в первый раз? – даже опешил ректор.

– Потом, – отрезала девушка. – Приготовься, когда скажу, ударишь со всей силы своим даром смерти. Потом уйди с дороги.

– Хорошо, – ответил Эмиль, отчего-то доверяя этой незнакомой, в сущности, девушке.

– Готов, – спросила суккуба.

– Да, – ответил он.

– Давай, – последовал приказ. Эмиль выпустил первозданную тьму и направил ее мощь прямо в грудь демона. Тот заревел от боли и отступил, корчась и задыхаясь от бессилия прорвать силовой барьер полудемона. – Эмиль, уходи, – услышал он тихий шепот. Мужчина отка-

тился и, встав, увидел, как перед огромным демоном встала хрупкая фигура суккубы. Тело девушки светилось от прибывающей в него светлой энергии.

– Эмиль что происходит? – услышал он крик братьев.

– Силой чистой светлой души и даром жизни изгоняю тебя, – услышали они звонкий, словно горный ручей, голос. Из девушки во все стороны хлынули ослепляющие лучи света.

– Глаза закройте, – заорал Эмиль, загораясь рукой, от чистой светлой энергии. Демон зарычал, завопил от нестерпимой боли и полудемон его понимал. Истинный свет чистой невинной души был для порождения Бездны не хуже соляной кислоты. Он выжигал демона и все, что тому оставалось, это вернуться туда, где свет ему был не так страшен. В Бездну, где истинный свет можно было уничтожить перевозданной тьмой. Правда тьма потребует за это свою плату, но все-таки это было менее страшно, чем истинный свет. Эмиль подхватил бесчувственное тело суккубы и, прижав к себе, смотрел, как братья планомерно уничтожают прорвавшихся через разлом сущностей.

– Слишком долго, – услышал он тихий шепот. Суккуба смотрела на прорвавшихся сквозь огонь драконов сущностей и ее глаза потихоньку гасли. Абсолютно белые тогда, когда она призвала светлый дар жизни, сейчас они приобретали свой нормальный цвет. Золотисто-медовый, яркий, очень красивый.

– Что? – не понял он.

– Я сказала слишком долго, – повторила девушка и щелкнула пальцами. По подвалу пронесся небольшой ураган, после которого сущности исчезли. Драконы переглянулись.

– Это как? – спросил Делмар. А Эмиль смотрел на потерявшую сознание девушку. Эта суккуба была так непохожа на всех тех демониц, с которыми ему приходилось иметь дело. Суккубы, с которыми он прежде общался, всегда думали, прежде всего, о себе. Им нужна была только сексуальная энергия и для ее получения они не гнушались ничем. Использовали мысли, крали потаенные мечты, принимая обличья тех, кто был в сердце их случайных любовников. И ни одна из них не стала бы драться с демоном, защищая совершенно чужих для нее людей. Скорее она встала бы на сторону демона. А Айсэль даже не думала, просто бросилась защищать. Да еще и светлый дар жизни призвала. Темная демоница со светлым даром жизни. Две противоборствующие стороны. Свет и тьма в одном теле. Еще один феномен, такой же, как и у Ноэлин.

– Вот это сила, – восхищенно проговорил Теоден. – У нее силы как у Ноэлин.

– Айсэль сильнее Ноэлин, – сказал Эмиль. – И ее дар жизни очень ценное приобретение для нас. Вы ей до сих пор не верите?

– Теперь верю, – сказал Делмар. Теоден согласно кивнул головой. Эмиль поднял бесчувственное тело суккубы и пошел в свой кабинет. Там он положил ее на диван и, подойдя к шкафу, достал из него несколько флакончиков. Из каждого он накапал в рюмку разное количество капель, смешал и, поднеся к губам девушки, влил содержимое ей в рот. Через минуту, девушка открыла глаза и попыталась встать.

– Лежи, – сказал Эмиль, относя рюмку в шкафчик. Девушка настороженно наблюдала за его действиями. Полудемон в своей человеческой ипостаси, казался не менее мощным, чем в демонической. Не было рогов и хвоста. Длина волос была короче. Вообще фигура полудемона не претерпела разительных изменений. Фигура у мужчины оказалась очень пропорциональной и привлекательной. Мускулы хоть и уменьшились, но зато остались такими же рельефными, перекатываясь под кожей тугими жгутами, а живот все также поражал воображение любой женщины четко проработанными кубиками пресса. Широкие плечи и грудная клетка манили прикоснуться и провести по ним ласкающим жестом. И лицо. Хищное, суровое, с холодными темными глазами, четко-очерченной линией подбородка и скул и чувственными губами. Ректор Риокской Магической Академии был потрясюще красивым мужчиной, причем в обеих своих ипостасях. Поняв, что она откровенно любит полуголым мужчиной, Айсэль покрас-

нела и закрыла глаза. Что это с ней происходит? Она что демонов красивых не видела раньше? Однако девушка тут же призналась себе, что Эмиль совсем другой. Не такой, как все остальные демоны. Поняв все это, Айсэль испугалась. Суккубу почему-то уже тянуло к демону, которого она знала всего один день. Почему? Девушка села на диване и сжалась. Эмиль, решив, что девушка замерзла, накинул ей на плечи теплый шерстяной плед. Айсэль тут же окутал запах мужчины, от которого закружилась голова, а внизу живота сладко заныло. Суккуба поняла, что, если не покинет кабинет прямо сейчас, может случится, что-то нехорошее. Эмиль как-то странно действовал на нее, заставляя трястись от непонятных и волнующих сердце и тело ощущений.

– Я пойду, – сказала девушка, выбираясь из теплых уютных объятий шерстяного пледа.

– Прежде чем уйдешь, я хочу попросить, – сказал Эмиль.

– Что? – спросила Айсэль.

– Ты собиралась нарушить клятву. Прошу тебя больше ничего не предпринимать. Пробраться на ту сторону разлома ты не сможешь. А вот спровоцировать спонтанный прорыв, как теперь стало понятно, вполне способна, – сказал Эмиль.

– Чего же вы хотите? – не понимая, чего хочет полудемон, спросила суккуба. – Прорыв спровоцировали ваши заклинания. Может мне и вам дать клятву?

– Которую, ты нарушишь при первой же возможности? – спросил полудемон.

– Нет, я не стану нарушать клятву, которую дала отцу. Больше не буду, – успокоила его демоница.

– Почему я должен тебе верить? – задал следующий вопрос Эмиль.

– Это ваше дело, верить мне или нет, – пожала плечами девушка. – А теперь я пойду. Я устала.

– Хорошо, иди. Но знай. В подвале заклятий не будет, но вот на подходе к ним я поставлю некоторые заклинания. Они оповестят меня, если кто-то захочет проникнуть в подвал, – предупредил полудемон.

– Делайте что хотите, – устало откликнулась девушка. – Мне все равно, – суккуба надела на руку браслет и снова приняла свой человеческий облик.

Глава 5

Айсэль встала рано утром, напоминая себе, что сегодня Эмиль обещал отвезти ее в город за покупками. Девушка никогда еще не ходила в магазины, в Бездне их просто нет, тем более в сопровождении мужчины. Всем в их семье заведовала мама, и суккубе приходилось довольствоваться ее выбором. К тому же в Бездне никто никогда не переживал по поводу одежды. Демоны, в большинстве своем ходили обнаженными, иногда, конечно, закрывая интимные места куском шкуры. Демоницы же наоборот выставляли свои тела напоказ. Но Даная не была демоницей, она была женщиной, которую демон притащил в Бездну. Именно она рассказывала дочери о том, что в мире, откуда она родом, одежда является неотъемлемой частью человеческого социума. Она попробовала привить дочери хоть какие-то правила приличия, и именно они заставляли суккубу согласиться носить неудобную во всех отношениях одежду.

– Сэль, – в дверь, постучавшись, просунулась голова симпатичной молодой девушки. – Можно я войду.

– Да, входи, – разрешила суккуба, немного опешив от бесцеремонности девушки. Когда та вошла, демоница ахнула. На девушке были надеты легкие светлые брюки и рубашка.

– Меня зовут Ленора, – представилась девушка и по ее ауре суккуба сразу узнала драконницу. – Эмиль будет ждать тебя через час во внутреннем дворе академии. Он попросил меня сопровождать вас в поездке по магазинам.

– Ты племянница Ноэлин, – вспомнила демоница.

– А еще я ваш преподаватель по зельеварению, – весело сказала девушка.

– И как я должна к тебе обращаться? Может мне нужно говорить тебе «вы»?

– Ты можешь обращаться ко мне учительница Арлис и на «вы», но, когда никто не видит, зови меня Ленора и на «ты».

– Хорошо, – сказала суккуба.

– А теперь быстро одевайся и спускайся вниз. Скажу тебе по секрету, Эмиль ненавидит ждать. Не стоит портить ему настроение перед поездкой. Раздраженный полудемон плохой покупатель, – и Ленора исчезла. Айсэль поднялась с кровати и прошла в купальню. Девушка очень любила воду, но в Бездне с водой всегда был напряг, ее не хватало даже чтобы попить, что уж говорить, о том, чтобы поплескаться вдоволь. Вымывшись, демоница вышла из купальни, магией высушивая тело и волосы. Девушка скинула браслет и предстала в своем естественном облике. Суккуба щелкнула хвостом и встала перед зеркалом в полный рост, рассматривая себя. Повернулась к зеркалу сначала одним, затем другим боком. Провела рукой по полной груди, огладила впалый живот и стройную талию. Полюбовалась аккуратными рожками.

– Ты очень хорошенькая Айсэль. И умная, – произнесла девушка. – Неужели не сможешь обмануть этого полудемона. Поживи здесь, дай им время успокоиться. Пусть поверят, что ты не собираешься нарушать данную тобой клятву. Пусть расслабятся и потеряют к тебе интерес. И когда они поверят тебе, ты сможешь сбежать, – девушка зарылась в шкаф и принялась рассматривать висящие в шкафу вещи. Для чего нужны крошечные шелковые треугольнички связанные лентами и украшенные кружевами, суккуба так и не поняла, поэтому достала несколько и отложила их на кровать. Потом ей попалось на глаза длинное нечто черного цвета с яркой оранжевой оторочкой по краю рукавов и воротника. Платье было не совсем понятным, но зато у него был высокий воротник – стойка и длинные рукава. Девушка быстро натянула неудобное и уродливое платье. Еще раньше поняв, что Эмилю не нравится, когда она обнажается, девушка решила, что, закрывшись, с ног до головы, получит его одобрение. Поэтому суккуба надела черное платье, подпоясалась широким поясом и, выйдя из комнаты, поспешила на встречу с опекуном.

Эмиль стоял возле кареты в ожидание своих спутниц. Ленора унеслась в комнату, обнаружив, что забыла сумочку. Полудемон, прислонившись спиной к карете, закрыл глаза. Перед внутренним взором встала картина, как он держит в своих руках стонущую на пике страсти суккубу. Ее глаза полыхают золотом, гибкий хвост, то обвивается вокруг его ноги, то сплетается с его хвостом. И суккуба стонет, просит не останавливаться. Ее голос обволакивает его со всех сторон. «Опекун Гроум, опекун Гроум» стонет она в экстазе. И с его губ тоже срывается стон, чувственный стон наслаждения.

– Опекун Гроум, вам плохо? – он вынырнул из своего сексуального сна и встретился с встревоженным взглядом суккубы. – Опекун Гроум, вам плохо? – переспросила Айсэль. – Вы стонали.

– Черт, – выругался полудемон. – Нет, все нормально, – рыкнул он. Эмиль осмотрел девушку с головы до ног. Интересно, а почему она надела парадную мантию. Да еще и подпоясалась каким-то несуразным ремнем. Он взглянул на голые ноги суккубы. – А где туфли??

– Туфли? – переспросила Айсэль.

– Да, туфли. Здесь не принято ходить босиком, – резко ответил Эмиль. – И зачем ты надела парадную мантию? Что ничего другого в шкафу не нашлось? – полудемон был раздрадован тем, что суккуба застала его врасплох, и не нашел ничего умнее, чем сорвать зло на ни в чем не повинной девушке. Айсэль прикусила губу от обиды. Она ведь хотела как лучше. Ему же не нравится ее обнаженное тело, вот она и прикрыла его. А туфли? Наверное, это то, что сейчас надето на его ноги. Но ничего подобного в шкафу ей на глаза не попало.

– Вы сказали, что в этом мире никто не ходит обнаженным. И у вас принято прятать свое тело. Я сделала так, как вы сказали. Я все спрятала. Ношу это проклятый браслет, чтобы никто не увидел моих рожек и хвоста. А вы привязались к каким-то туфлям? Ну не было в шкафу ничего подобного этому, – она показала пальцем на его сапоги. Эмилю стало стыдно. Ну откуда демонице знать, что и как нужно носить в этом чуждом ей мире.

– Айсэль, прости меня, – покаялся полудемон. – Ты права. Мы вырвали тебя из привычного мира, и поместили во враждебную среду. Я не учел того, что ты не обязана знать, что и как у нас тут устроено.

– Вот именно, – буркнула демоница. Она отвернулась от полудемона и всхлипнула. Эмиль подошел и обнял девушку, прижимая ее к себе.

– Ну, будет, будет, – успокаивал мужчину, глядя суккубу по спине, не замечая, как рука медленно сползает ниже. Демоница затихла в его руках, прижимаясь к мужчине и вдыхая его терпкий, мускусный запах. – Айсэль, – почти промурлыкал полудемон, сжимая ладонью ее ягодицу. Вторая рука зарылась в смоляные пряди, мягко массируя затылок.

– Что вы делаете? – прошептала девушка, утыкаясь лицом в его шею, практически вылизывая ее языком. Полудемон пах просто божественно и суккуба наслаждалась каждым прикосновением.

– Твою... Тьма, – зарычал Эмиль, выпуская суккубу из объятий и даже отталкивая от себя. Растерянная девушка еле устояла на ногах. – Айсэль прости, – тут же извинился мужчина.

– Вы опять будете обвинять мои чары суккубы? – с иронией спросила девушка, пряча за ней свой страх. Что сейчас произошло? Почему она повела себя именно так. Ведь даже с Джусом, в самый разгар их романа, она никогда не чувствовала себя так. Айсэль позволила себе провалиться в воспоминания. А ведь Джус ей по-настоящему нравился. На него у суккубы были далеко идущие планы. Она хотела стать для него всем. Джус обожал оральные ласки и сходил с ума, когда она ласкала его языком. А Айсэль была готова на все, чтобы оставаться с Джусом как можно дольше. Ведь именно он, будучи одним из сильнейших демонов, долгое время защищал ее от всех остальных. К тому же демон был очень хорош собой. Чтобы угодить своему защитнику, суккубе пришлось в совершенстве овладеть ласками языком и губами. Но, даже лаская «возлюбленного», суккуба никогда не теряла голову, всегда держа ситуацию под

контролем. Она доводила демона до неистовства, но ни разу не дала ему прикоснуться к себе. Однако, когда ей и отцу понадобилась помощь, Джус оттолкнул ее. И Айсэль поняла, что демон просто пользовался ею, а она, по своей наивности думала, что дорога ему. После этого суккуба заперла свои чувства под замок. Никто и никогда больше не сможет задеть ее сердца. Никому и никогда она больше не позволит прикоснуться к себе. Но сейчас. Почему она позволила себе так расслабиться, что выпустила чувства из-под контроля. Ее демонической ипостаси понравились прикосновения этого полудемона. И его запах. Древесный, теплый и такой живой. Айсэль поймала себя на мысли, что совсем не против, снова прижаться к сильному телу полудемона и вдохнуть его пьянящий запах, прижаться к гладкой коже и прикоснуться к ней губами.

– В том, что случилось, есть большая доля моей вины, – сказал полудемон. – Не понимаю, как такое произошло и искренне прошу у тебя прощения.

– Давайте забудем, все, что сейчас произошло, – миролюбиво сказала суккуба. – В конце концов, никто из нас не застрахован от ошибок.

– Откуда ты знаешь такие слова? – удивился Эмиль. – Прости, конечно, но демоны не умеют извиняться.

– Так мама говорила, – ответила суккуба. При воспоминании о матери в глазах девушки промелькнула грусть. В этот момент к ним подлетела запыхавшаяся драконница. От девушки не укрылся ни грустный взгляд суккубы, ни смущение в глазах полудемона.

– Что здесь произошло, пока меня не было? – весело спросила драконница.

– Ничего, – ответил полудемон. – Залезайте в карету, леди, и поедем. Я не могу тратить на вас целый день, – девушки сели в карету, мужчина последовал за ними. Эмиль специально не стал садиться рядом с суккубой, чтобы не испытывать свое терпение. Ведь просто сидя с ней в карете он с легкостью улавливал запах девушки – яркий освежающий запах морского бриза и солнечных апельсинов. От этого запаха кружилась голова, и ощутимо тяжелело в паху. Хорошо, что на нем длинный камзол, иначе было бы трудно скрыть его заинтересованное положение перед девушками. Спустя пять минут они подъехали к одному из магазинов. Эмиль помог Айсэль и Леноре выбраться из кареты.

– У меня в городе пара дел, – прощепетала Ленора и убежала, оставив полудемона наедине с его воспитанницей. Суккуба и полудемон переглянулись. Эмиль понял, что ему придется отдуваться самому. А он, наивный надеялся, что Ленора возьмет суккубу на себя, а он тем временем посетит любимый букинистический магазин. Хозяин магазина был его давним другом и всегда припасал для него интересные и редкие экземпляры. Эмиль подолгу просиживал в магазине, наслаждаясь хорошим кофе и неспешной беседой с Дональдом Саксом – хозяином букинистического магазина. Но, похоже, о походе в магазин придется забыть.

– Хорошо, Айсэль. Давай подберем тебе гардероб. Не стану спорить, парадная мантия тебе чрезвычайно идет, но думаю, платья и блузки с юбками подойдут тебе гораздо больше, – улыбнулся полудемон. Суккуба кивнула головой, входя за своим опекуном в магазин готового платья.

– Господин Гроум, – из дальнего угла к нему метнулась миловидная женщина. Волосы пшеничного цвета были собраны в элегантную прическу. А зеленые глаза кокетливо смотрели на полудемона. – Вы наконец-то привели в мой магазин женщину, – воскликнула она, театрально заламывая руки. – Мое сердце разбито.

– Тогда почему вы все еще живы? – неожиданно спросила суккуба и насмешливо посмотрела на женщину.

– Что? – замерла с открытым ртом модистка.

– Если ваше сердце разбито, вы должны быть мертвы, – пояснила девушка. – Почему же вы все еще живы?

– А, эм, я... – невнятно промямлила модистка, растеряно глядя на суккубу.

– Госпожа Лъез, моя воспитанница долгое время жила в очень строгом закрытом пансионе и не понимает вашего чувства юмора, – улыбнувшись во все тридцать два зуба, сказал Эмиль.

– Воспитанница? – недоверчиво переспросила модистка.

– Да, воспитанница, – ответил Эмиль. – Она приехала учиться в академии, и ей нужен полный гардероб. Ваш магазин по праву считается самым лучшим в городе, а ваш вкус безупречен, поэтому я пришел к вам.

– Вы все сделали правильно, – сказала модистка. – Этот бриллиант достоин самой лучшей огранки. Идемте милочка. Сейчас мы займемся вами, и когда вы отсюда выйдете, то будете похожи на цветок, а не на сухую колючку, – она схватила девушку за руку и потащила в примерочную. Айсэль, понимая, что выбора у нее нет, покорно последовала за модисткой. Эмиль сел в кресло и приготовился к долгому ожиданию. Но он никак не ожидал, что женщина с недовольным лицом окажется перед ним, спустя пару минут.

– Что-то не так? – поинтересовался полудемон у недовольной модистки.

– Господин Гроум, я не знаю, где вы взяли это дитя порока, но ей не место в моем салоне, – горя праведным негодованием, сказала женщина.

– И чем же вы не довольны? – не понимая в чем дело, спросил мужчина.

– Она же голая? – воскликнула модистка.

– Когда мы вошли к вам в салон, на девушке была надета мантия, – попробовал урезонить женщину Эмиль.

– Вот именно, мантия, – почти возопила женщина. – Но вы даже не уточнили, что на девушке надета только мантия и ничего более.

– Ничего не понимаю, – сказал Эмиль, встал и подошел к примерочной кабинке. – Айсэль, ты позволишь мне войти? – спросил он.

– Войди, но пусть эта женщина останется за дверью, – послышался дрожащий от слез голос суккубы.

– Немедленно уведите эту... девицу из моего магазина, – воскликнула женщина. – У меня респектабельное заведение и всякому отребью здесь делать нечего.

– Я сейчас во всем разберусь, – сказал Эмиль. – И если все так, как вы говорите, то мы сразу же покинем ваш магазин, – полудемон скрылся за шторкой. Айсэль стояла посреди кабинки абсолютно обнаженная и смотрела на него испуганными глазами.

– Она сказала раздеться, – попробовала оправдаться девушка, а Эмиль заворожено рассматривал потрясающую фигуру стоявшей перед ним обнаженной суккубы. Высокая грудь, плоский живот, длинные ноги. Изумительные пропорции. Кожа словно алебастр, такая же белоснежная и сияющая. В кабинке было прохладно, иначе, чем еще можно было оправдать, что соски суккубы затвердели и торчали двумя розовыми вершинками, маня к себе прикоснуться.

– А где твое нижнее белье? – спросил полудемон, с усилием отворачиваясь от девушки.

– Нижнее белье? – непонимающе переспросила суккуба. – А что это?

– Ты не знаешь, что такое нижнее белье? – изумился полудемон.

– А ты хоть раз видел одетого демона? – вдруг выверилась девушка. – В Бездне не заморачиваются такими понятиями как одежда. Да я пока с этой мантией разобралась, с меня семь потов сошло. Я видела в шкафу какие-то тряпочки, но даже не поняла, для чего они мне.

– Ясно, – кивнул головой демон. – Одевайся, и выходи и пожалуйста, сделай вид что потрясена и огорчена. Поняла? Можешь руками лицо закрыть, словно плачешь.

– Поняла, но зачем? – поинтересовалась суккуба.

– Не спрашивай, – отрезал Эмиль. – Просто сделай, как я прошу, – Эмиль вышел из примерочной, оставив девушку одну.

– Ладно, – сказала Айсэль в пустоту и принялась одеваться. Эмиль вышел в общий зал, и на него тут же налетела модистка.

– Госпожа Льеж, я разочарован в вас, – с высокомерием в голосе, которому позавидовал бы сам король, сказал полудемон. – Я считал вас профессионалом самого высокого класса, но не думал, что вас может повергнуть в шок обнаженное женское тело. С этого момента я вынужден отказаться от ваших услуг.

– Но на девушке не было даже нижнего белья, – возразила модистка.

– Отец Айсэль отправил дочь в отдаленный монастырь. Девушка жила в жутких условиях. Она спала на голом полу и питалась хлебом и водой. Ей выдавали две монашеские робы на целый год. Любая прихоть считалась проявлением греховной плоти, и каралась немилосердно, – холодно проговорил полудемон.

– Но я не знала, – попробовала защититься женщина, но Эмиль ее не слушал.

– Девочка провела в этом аду пятнадцать лет. Она не знает, что такое нижнее белье только потому, что у нее его никогда не было. Я нашел ее обнаженной, прикованной цепью к стене. Знаете, за что ее наказали? Девочка была голодна и стащила на кухне кусок хлеба. За это ее избили и приковали к стене. Она была грязной и напуганной. А еще, истощенной до невозможности. Я забрал Айсэль к себе и пытаюсь хоть как-то помочь, – теперь в голосе полудемона сквозила горечь и печаль. – Я думал, что вы поможете мне, но вижу, что зря понадеялся на вашу женскую мудрость и доброту. Вы напугали бедную девочку и назвали ее, как там... А, вспомнил... Дитя порока, – Эмиль увидел выскользнувшую из примерочной девушку и, обняв за плечи, прижал к себе.

– Господин Гроум, но я же ведь не знала всю историю этой бедной девушки. Давайте забудем мои слова, и я подберу для нее самый лучший гардероб, – зачастила модистка. В этот момент в магазин влетела Ленора.

– Не понимаю, почему ты еще не в примерочной, Сэль? – спросила девушка, переводя взгляд с полудемона на суккубу. Заметив вздрагивающие плечи демоницы, Ленора нахмурилась. – Что здесь происходит?

– В этом магазине Айсэль приняли за проститутку и отказали в обслуживании, – грубо сказал Эмиль.

– Господин Гроум, вы меня неправильно поняли, – попробовала оправдаться женщина, но драконница не позволила ей этого сделать.

– Вы посмели назвать это милое дитя проституткой? – голосом, не предвещающим ничего хорошего, произнесла Ленора. Затем драконница развернулась и шагнула к двери. – Ноги моей не будет больше в этом салоне. И думаю, леди Ноэлин Арлис тоже откажется посещать ваш магазин, узнав, как здесь отнеслись к ее протеже. И молитесь богу, чтобы от ваших услуг, по примеру моей любимой тетушки, не отказались и остальные ваши клиентки.

– Господин Гроум, госпожа Арлис, ну простите меня. Я не подумала и сказала глупость, – запричитала модистка. – Я сделаю для этой девочки все в самом лучшем виде. Думаю, скидка в тридцать процентов будет хорошим жестом попросить прощения.

– Пятьдесят, – безапелляционно произнесла Ленора. Айсэль увидела, как сникла модистка. Ей даже стало жаль женщину, но Эмиль сказал, чтобы она не вмешивалась, и в этот раз суккуба решила прикусить язык. Она видела, как уверенно и высокомерно с модисткой разговаривала Ленора, и позавидовала драконнице. Ленора вела себя как высокородная дама, которой она по своей сути и являлась. Все ее жесты, движения, даже взмах густых ресниц говорило о высоком статусе и силе. И именно почувствовав ее силу, модистка начала лебезить перед драконницей. Суккубу снова повели в примерочную и заставили скинуть мантию. Модистка сама обмерила ее и предложила несколько платьев на первое время.

– А что вы говорили о белье? – смущаясь, спросила девушка.

– Вы действительно ничего не знаете о нижнем белье? – удивилась модистка.

– Там, где я раньше жила ничего не говорили о белье, – смутилась девушка.

– Бедное дитя, – прослезилась модистка. – Нелли, Розмари, несите сюда белье. Самое лучшее, – крикнула женщина. Когда требуемое появилось в кабинке, модистка принялась объяснять девушке назначение каждого предмета.

– А зачем это? – спросила Айсэль, когда модистка помогла ей надеть трусики и застегнула за спиной крючки бюстгалтера.

– Бюстгалтер приподнимет грудь и сделает ее соблазнительной. А корсет сделает вашу талию тоньше, а бедра пышнее. Белье поможет вам почувствовать себя женщиной. Желанной и притягательной, – сказала модистка.

– Но ведь его никто кроме меня не увидит? – непонимающе спросила суккуба, глядя на растерянную модистку. – К тому же оно неудобно. У меня из-за корсета уже ребра болят, и дышать сложно и тяжело. Может, мы снимем этот непрактичный и неприятный предмет гардероба.

– Нет, юная леди, – вдруг с пафосом и даже какой-то театральностью сказала модистка. – Если вы хотите выглядеть как леди и чувствовать себя леди, то вам придется носить все эти неудобные предметы туалета.

– А кто сказал, что я хочу быть леди, – буркнула себе под нос суккуба. – В Бездне было куда как проще.

– Что вы сказали, милочка? – переспросила модистка, не расслышав ее последних слов.

– Ничего, – вздохнула девушка. – Я подумала, как было просто там, где я жила раньше. Но зато здесь гораздо интереснее.

– Ваш опекун очень щедр, – сказала женщина. – Он сказал мне, что я могу не думать о деньгах.

– Он хороший, – ответила Айсэль. – И так много делает для меня, – в этот момент в кабинку заглянула Ленора с ворохом платьев.

– Я отобрала для тебя несколько нарядов на каждый день, – сказала драконница, развешивая по кабинке платья.

– А можно мне такие же брюки как у тебя? – спросила суккуба.

– Ну конечно, – сказала драконница. – Мы закажем тебе и брюки и несколько свободных блузок. А пока примерь платья, что я отобрала для тебя, – и драконница выпорхнула из примерочной. Айсэль вместе с модисткой принялись примерять каждый наряд. Женщина отмечала, где нужно ушить, а где распустить ткань, чтобы платье село идеально. Айсэль безропотно позволяла модистке делать ее работу.

– Вот это платье, вы можете забрать прямо сейчас, – сказала женщина. – Нужно лишь немного его ушить в области талии. Но это дело пяти минут. Розмари, – крикнула модистка и когда в кабинку сунулась голова помощницы, протянула ей платье. – Ушей и принеси обратно.

– Слушаюсь, – ответила девушка, беря в руки платье.

– Еще вот это, – сказала модистка, протягивая помощнице легкое домашнее платье. – Здесь немного распустить по корсажу. Буквально пару сантиметров.

– А мне можно брюки? – спросила девушка. – Как у леди Арлис.

– Да, конечно, – ответила женщина и приказала помощнице принести подходящие девушки брюки. Пока Айсэль ждала в примерочной платья, которые перешивали для нее, модистка послала одну из своих помощниц в салон обуви, чтобы та принесла подходящие под наряды туфли и ботиночки. Спустя полчаса Айсэль стала обладательницей нескольких готовых платьев, двух пар брюк, нескольких блузок и пары легких курточек на прохладное время. Еще она, с помощью Леноры, выбрала себе несколько комплектов нижнего белья, подходящие под платья туфли, а также ботиночки под брюки. Когда все наряды были упакованы в коробки, Эмиль подписал чек и протянул его модистке. В этот момент дверь салона открылась и внутрь, обдавая всех ароматом дорогих духов, впорхнули две симпатичные девушки. Обе были одеты

ярко и пышно. Небольшие кокетливые шляпки держались на голове при помощи шляпных булавок и лент. В руках, которые были закрыты кружевными перчатками, одна из девушек держала ажурный шелковый зонтик. У другой в руках была сумочка и веер. Девушек сопровождал молодой человек, который как раз закрывал дверь в салон, прежде пропустив в нее своих спутниц. Эмиль, увидев молодого мужчину, склонил голову в почтительном поклоне. Ленора присела в реверансе, так же, как и модистка.

– Ректор Гроум, – произнес молодой человек и, улыбнувшись открытой улыбкой, протянул полудемону руку, которую тот крепко пожал. – Не ожидал вас здесь увидеть. И кто эта очаровательная леди? – он посмотрел на Ленору. Драконница зарделась от похвалы.

– Это племянница лорда Арлиса. Дочь его старшего брата. Леди Ленора Арлис, – представил драконницу полудемон.

– А леди Аврора? – спросил молодой человек. – Она ваша сестра?

– Аврора старшая, – ответила Ленора.

– Ваше высочество, – позвали девушки. – Посмотрите, какая ткань. Я хочу платье из этого шелка, – капризно произнесла одна из девушек. Принц оглянулся.

– Выберите себе все что захотите, – отмахнулся от спутниц его высочество. Те с визгом зарылись в тканях.

– А вот и ваша подопечная господин Гроум, – сказала модистка, выводя из примерочной кабинки суккубу. Эмиль повернулся и застыл. Девушка, в легком платье насыщенного медового цвета, идеально сочетающегося с ее глазами, была похожа на райскую птицу, случайно залетевшую в этот салон.

– Подопечная? – потрясенно прошептал принц. – Господин Гроум представьте, мня вашей подопечной. Немедленно.

– Ваше высочество позвольте представить вам мою воспитанницу. Айсэль Лоусон, – Эмиль улыбнулся, заметив, что высокий титул молодого человека не произвел на демоницу никакого впечатления. Принц, очарованный красотой суккубы, даже не заметил, что она никак не отметила его высокое происхождение. Молодой человек подошел и попытался взять ладонь девушки в свою руку, намереваясь поцеловать. Однако суккуба не позволила ему к себе прикоснуться. Она грациозным движением ушла от прикосновения и, мгновенно очутившись рядом с полудемоном, спряталась за его спиной. – Простите, ваше высочество, – извинился Эмиль. – Моя воспитанница провела всю свою жизнь в монастыре, в очень сложных условиях. Она не знает, что вы просто хотели проявить галантность и поцеловать ей руку.

– Понятно, – сказал принц. Молодой человек встал в полный рост и представился. – Джейсон Патрик Морот III. Наследный принц Риокса, – он посмотрел на выглядывающую из-за спины полудемона девушку.

– А почему у вас имен так много? – спросила Айсэль. – Вам что, одного не хватает?

– У нас так принято, дорогая, – сказал полудемон, вытаскивая девушку из-за спины. – Не стоит бояться. Его высочество ничего тебе не сделает, – Эмиль удивился. Иногда суккуба вела себя как соблазнительница, иногда как умудренная жизнью женщина. Сейчас же в ней проснулась робкая и беззащитная девочка, которая, избегая опасности, предпочла спрятаться за более сильного партнера. Когда он взглянул ей в лицо, то мгновенно понял, какую маску девушка надела в этот раз. Ни единой мысли в медовых глазах. Глупенькая недалекая девица, которая не сможет заинтересовать его высочество ничем кроме красоты. Девушка вышла из-за спины опекуна и глупо хихикнула, протягивая принцу руку. – И как к вам можно обращаться. Патрик или Джейсон? – по салону разнесся глупый смех. Эмиль решил подыграть девушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.